

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . . 5 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границю
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.,
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушана.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Степная ревизія и гласность—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Хабаровки, изъ Тобольской губерніи, Томска, Иркутска и съ Лены.—Городское дѣло въ Забайкальѣ. *К. М—а—л—ва.*—Письмо въ редакцію. *В. Крутовскаго.*—Отзывы ученыхъ о заслугахъ В. В. Радлова.—Утай (изъ путевыхъ замѣтокъ по Китаю). *А. В. Потаниной.*—Безвѣстная отлучка головы отъ тѣла (фельетонъ). *Простодушного Сибирика.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1885 годъ.

При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“

въ 30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна изданію 8 р., за полгода 5 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д. 20, кв. 3; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

СТЕПНАЯ РЕВИЗІЯ И ГЛАСНОСТЬ.

Слышно, что ревизія генерала Свистунова степныхъ областей окончена, и отчеты объ этой ревизіи постепенно поступаютъ въ надлежащіе мѣста и учрежденія. Пока неизвѣстно, какіе вопросы въ областяхъ обратили особенное вниманіе генерала, но несомнѣнно, что они находятся въ связи съ общимъ строемъ существующей администраціи въ степяхъ. Особенное вниманіе возбуждалъ въ послѣднее время, судя по корреспонденціямъ, вопросъ объ инородческихъ и казачьихъ земляхъ въ степяхъ, права пользованія коихъ доселѣ точно не выяснены и не опредѣлены, отъ чего происходитъ масса недоразумѣній. Далѣе, важенъ вопросъ объ отношеніи администраціи къ киргизскому самоуправленію и выборамъ, вопросъ о правахъ мѣстной администраціи поощрять богачей степи наградами, якобы въ виду благаго направленія дѣятельности сихъ киргизскихъ міроѣдовъ. Во время ревизіи, наконецъ, подоспѣло нѣсколько частныхъ дѣлъ и слѣдствій, въ областяхъ внезапно открывшихся. Обнаружилось, что надъ нѣкоторыми уѣздными начальниками потребовалось про-

изведеніе слѣдствій. Странно, что до пріѣзда ревизора эти уѣздные начальники считались вполне удовлетворяющими своему назначенію, а тутъ какъ на грѣхъ передъ ревизіей явились у нихъ какія то сомнительныя дѣла и потребовалась смѣна ихъ. Во всякомъ случаѣ, благодаря ревизіи, для самой мѣстной администраціи выплыло наружу многое, чего она не знала. Разные безпорядки и безурядица въ степяхъ объясняются, впрочемъ, той перемѣной во взглядахъ, которой свидѣтелями въ послѣднее время были области, какъ и перемѣною дѣятелей. Когда области находились въ вѣдѣніи генераль-губернатора Западной Сибири, составъ степныхъ чиновъ былъ иной и духъ управленія соответствовалъ принятой системѣ гражданскаго характера. Прибывшая администрація изъ Туркестана въ западно-сибирскія степныя области внесла свои взгляды и привычки. Понятно, что здѣсь явились недоразумѣнія. Учрежденія, привыкшія руководствоваться закономъ, населеніе, искавшее управы въ судахъ, въ областныхъ управленіяхъ, вдругъ встрѣтились съ личными усмотрѣніями новыхъ уѣздныхъ начальниковъ. Понятно, что произошло нѣкоторое недоумѣніе и различныя затрудненія.

Въ моментъ ревизіи въ степныхъ округахъ командированнаго въ нихъ генераль-адъютанта Свистунова, „Восточное Обозрѣніе“ считало своею обязанностью и гражданскимъ долгомъ указывать на положеніе степи. Мы открыли поле для мѣстной гласности и заявили о нѣсколькихъ вопіющихъ дѣлахъ. Не знаемъ, на сколько воспользовалась указаніемъ ревизіи, но въ настоящее время мы рады, что имѣемъ посторонняго и безпристрастнаго свидѣтеля—очевидца, правы ли мы были. Намъ казалось, что честная гласность могла помочь этому дѣлу правительства. Факты на лицо, и мы безобязанно можемъ дебатировать съ тѣми, которые пробуютъ замаскировать и затемнить сообщенія, вышедшія наружу во время ревизіи. Къ такимъ попыткамъ принадлежитъ возраженіе, присланное намъ отъ устькаменогорскаго уѣзднаго начальника Маевского, поставившее цѣлью опровергнуть нашего корреспондента. Уважая истину и тѣхъ, которые обращаются къ печатному слову за всестороннимъ обсужденіемъ дѣла, мы готовы дать мѣсто возраженію г. Маевского, но

при одномъ условіи, чтобы онъ былъ искренненъ. Будемъ говорить предъ лицомъ совершившейся ревизіи *).

Г. Маевскій беретъ на себя неблагоприятную роль дискредитировать корреспондента: это довольно обыкновенный провинціальныи пріемъ, при томъ довольно не деликатный. Кто далъ право г. Маевскому дѣлать догадки о личности г. корреспондента. Затѣмъ, мистифицируя насъ, авторъ возраженія пробуетъ увѣрить насъ, что корреспондентъ, не зная степныхъ порядковъ и выборовъ, сдѣлался орудіемъ киргизскихъ избирателей и былъ введенъ въ заблужденіе киргизскими представителями. Но почему же г. Маевскій увѣренъ, что онъ одинъ только знаетъ тайну и махинацію киргизскихъ выборовъ? Онъ пробуетъ освѣтить эти выборы и доказать, какая масса интригъ здѣсь. Все это мы хорошо знаемъ, и вопросъ только въ томъ, какъ разныя лица пользуются этими интригами. Едва ли нашъ корреспондентъ имѣетъ какія выгоды отъ этихъ выборовъ. Г. Маевскій въ письмѣ своемъ старается оправдаться тѣмъ, что киргизы пытаются дискредитировать уѣзднаго начальника во время выборовъ и взвести на него различныя темныя дѣла. Но кто же повѣритъ, что несчастные степняки, которыхъ уѣздный начальникъ держитъ „на выстойкѣ“, на морозѣ и можетъ посадить въ тюрьму, рѣшатся открыто противъ него жаловаться безъ причины. Надобно знать Сибирь, несчастную Среднюю Азію, чтобы понять, чего стоитъ рѣшиться подать прошеніе и жалобу на администратора. Это равносильно самопожертвованію. Поэтому мы полагаемъ,—напрасно г. Маевскій относится къ этимъ жалобамъ, поданнымъ на него, такъ легко. Почему мы должны безусловно вѣрить ему, г. Маевскому, какъ знатоку киргизскаго быта и языка (ахъ, если бы знаніе это было направлено съ пользою!) и въ то же время презирать и не обращать вниманія на массу мѣстныхъ жалобъ, на сложившуюся репутацію г. Маевскаго, даже не вѣрить нашимъ корреспондентамъ, честность которыхъ намъ хорошо извѣстна.

Мы можемъ увѣрить, что сибирскія дѣла намъ очень хорошо извѣстны и помимо корреспонденцій. Г. уѣздному начальнику мы должны напомнить, что онъ былъ сотрудникомъ и помощникомъ Зайсанскаго пристава Тихонова, карьера котораго хорошо извѣстна **), и который долженъ былъ одно время удалиться отъ должности. Страннымъ образомъ всѣ прежде смѣненныя лица нынѣ вновь появились на степномъ горизонтѣ. Намъ извѣстны два Маевскихъ въ степи. На одного изъ нихъ, находящагося въ Зайсанѣ, не имѣется жалобъ, и онъ заслужилъ прекрасную репутацію, на другаго же г. Маевскаго масса жалобъ, и у него въ уѣздѣ постоянныя недоразумѣнія съ киргизами. Г. Маевскій былъ такъ любезенъ, что рассказываетъ намъ объ интригахъ на выборахъ, причемъ, къ сожалѣнію, забылъ только упомянуть, что противъ выборовъ Баске, кандидата г. уѣзднаго начальника, рѣшительно выраженъ былъ протестъ, и принуждены были послать другаго уѣзднаго начальника г. Лосевскаго производить новые выборы. Если г. Маевскій не забылъ, что это были третьи

*) Письмо г. Маевскаго мы напечатать по столько, по сколько оно касается существа дѣла, въ слѣдующемъ №, но въ то же время, мы считаемъ долгомъ отвѣтить ему въ видахъ вновь полученныхъ нами фактовъ.

**) Какъ г. Тихоновъ дѣлалъ поборы, какъ поилъ шампанскимъ въ степи Финша, нынѣ напечатано даже понѣмецки и переведено по-русски.

выборы, то пусть онъ согласится, что они не были удачными и говорящими въ его пользу. Г. Маевскій оправдывается въ 600 рублѣхъ и 4 соболяхъ, взятыхъ у киргизъ „съ благотворительной цѣлью“, и тутъ же говоритъ объ арестѣ благотворителя Кадирхана. Какъ ни старается разъяснить дѣло г. Маевскій, но оказывается, по его словамъ, что онъ раздѣлили деньги, и другую половину внесъ въ какое то общество попеченія о слѣпыхъ, довѣреннымъ котораго онъ состоитъ; на это приходится замѣтить, что даже для постороннихъ не можетъ не броситься въ глаза эта оригинальная благотворительность посаженнаго подъ арестъ подчиненнаго. Г. уѣздный начальникъ отвергаетъ фактъ держанія киргизовъ на морозѣ, какъ невѣроятный и невозможный въ степи при свободолубіи киргизовъ; позволимъ себѣ увѣрить г. Маевскаго, что мы такой фактъ считали возможнымъ, такъ какъ видали ему примѣры хотя бы въ управленіе г. Халдѣева. Г. Маевскій свидѣтельствуетъ это на основаніи своей опытности и знанія киргизскаго языка. Намъ также хорошо извѣстенъ тотъ языкъ, на которомъ говорятъ съ киргизами нѣкоторые г-да уѣздные начальники.

Мы имѣемъ свѣдѣнія не отъ однихъ корреспондентовъ, и доказательства тому можемъ представить г. Маевскому. Ему, вѣроятно, небезизвѣстно прошеніе, поданное отъ киргиза Устькаменогорскаго уѣзда Саусуринской волости, Сибана Себенова, гдѣ говорится о развитіи грабежей и покровительствѣ барантѣ волостными управителями, гдѣ рассказывается о похищеніи 15 лошадей, причемъ связаны были караульщики. Эта баранта произведена была братомъ вновь избраннаго волостнаго управителя Баске-Дюсембина, того Баске, выборы котораго происходили подъ покровительствомъ г. Маевскаго. Когда киргизъ пожаловался, Баске зарѣзалъ лошадь иетца при свидѣтеляхъ въ знакъ своего презрѣнія. Два раза эти просьбы подавались г. уѣздному начальнику, и почему же онъ не были разрѣшены?..

Далѣе, г. Маевскому напомнимъ прошеніе, поданное отъ довѣреннаго 9-ти кибитковладѣльцевъ Саусуринской волости Узика Тайджанова, гдѣ говорится о вымогательствахъ и грабежахъ того же Баске съ девяти киргизовъ кибитковладѣльцевъ. Подавъ это прошеніе исправлявшему должность губернатора, довѣренный явился къ уѣздному начальнику за справкою, но „уѣздный начальникъ капитанъ Маевскій, вмѣсто того, чтобы отвѣтить на мой вопросъ, пишетъ проситель, какъ довѣреннаго, сдѣланный съ должнымъ почтеніемъ, накинулъ на меня, грубо отгоняя меня, и когда я сказалъ ему: «отъ кого же мнѣ и спрашивать о нашемъ дѣлѣ, какъ не у своего начальника?»—уѣздный начальникъ бросился на меня и нанесъ мнѣ три удара по лицу—два удара по правой щекѣ и одинъ по лѣвой. Свидѣтели при этомъ были: аульные старшины: Сакимбай Обдерахмановъ, Джумитей Туртаевъ, пятидесятники: Джаксыбай Имановъ, Бейсенъ Джамангутовъ, Беркенбай Кульджановъ и много другихъ съхавшихся на съѣздъ Кызыль-Су 8 іюня.“ На какомъ языкѣ въ этомъ данномъ случаѣ разговаривалъ знатокъ киргизскаго быта?

Все это мы вынуждены помѣстить въ своемъ отвѣтѣ, какъ доказательство, что у насъ въ рукахъ не одни сообщенія корреспондентовъ, но документы и отзывы населенія. Г. Маевскій, защищаясь въ своемъ отвѣтѣ, храбро вызываетъ корреспондента на доносъ и проситъ надъ нимъ, г. Маев-

скимъ, произвести формальное слѣдствіе съ временнымъ устраненіемъ г. Маевского отъ должности. Всѣмъ подобнымъ юристамъ мы можемъ отвѣтить, что печать и корреспонденты не доносчики и сравниваемы съ ними быть не могутъ. Они посредники и передатчики голоса мѣстныхъ истцовъ и мѣстнаго населенія во имя публичной правды. Мы также ничего не желаемъ, какъ только производства слѣдствія по тѣмъ жалобамъ, которыя сыплются и доходятъ до редакцій. Странно, однако, что эти слѣдствія такъ запаздываютъ! Вѣдь прежде чѣмъ дойти до Петербурга, эти прошенія, вѣроятно, подавались, и чѣмъ же мы виноваты, что рядомъ съ элегантнымъ и ловкимъ письмомъ г. Маевского, приправленного даже французской фразой, доносится до насъ звонъ той резолюціи, которою г. уѣздному начальнику благоудно было запечатлѣть прошеніе ввѣреннаго ему населенія.

Права ли наша газета въ общей характеристикѣ степныхъ дѣлъ, пусть разсудятъ тѣ, кто степные порядки и власть уѣздныхъ начальниковъ видѣлъ ближе и лучше. Тѣ лица, о которыхъ мы пишемъ, сами знаютъ, что мы не имѣемъ никакихъ лицеприятій и отношеній къ нимъ. Обвинять гласность, печать и указывать на „лживость корреспондентовъ“ и на то, что редація введена ими въ заблужденіе, слишкомъ наивный и, скажемъ, злонамѣренный приемъ, противъ котораго мы найдемъ оружіе въ доказательствахъ. Мы надѣмся доказать, что нашъ голосъ основанъ на фактическихъ данныхъ, на глубокомъ убѣжденіи и стремленіи къ правдѣ. Во имя этой правды мы даемъ мѣсто гласности. Да поможетъ эта гласность правительственной ревизіи и возстановленію правосудія въ нашихъ обездоленныхъ степяхъ!

ХРОНИКА.

9-го ноября въ Императорскомъ географическомъ обществѣ, по отдѣленію статистики, былъ сдѣланъ рефератъ С. Я. Капустинимъ о методѣ статистической разработки вопроса о пьянствѣ. Прежде всего г. Капустинъ, при помощи весьма вѣскихъ статистическихъ данныхъ, доказалъ, что мнѣнія о значительномъ потребленіи вина въ народѣ невѣрны и ненаучны, и предложилъ болѣе точную и обстоятельную программу для изслѣдованія и изученія этого вопроса вообще и въ частности. Затѣмъ С. Я. Капустинъ далъ отчетъ о матеріалахъ, собранныхъ западно-сибирскимъ отдѣломъ географическаго общества о крестьянскомъ хозяйствѣ и общинѣ въ Западной Сибири. Матеріалъ этотъ заслуживаетъ вниманія и разработки, по словамъ докладчика. Онъ рисуетъ экономическую жизнь населенія, на которое доселѣ мало обращено было вниманія, тогда какъ жизнь крестьянства и развитіе общины въ Сибири имѣетъ поучительное значеніе. Члены просили С. Я. Капустина подготовить особый подробный докладъ о крестьянской общинѣ въ Сибири.

Матеріалы западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, такимъ образомъ, уже разсмотрѣны и оцѣнены знатоками, и начинаютъ обрабатываться. На засѣданіи отдѣленія статистики присутствовалъ извѣстный своими трудами по статистикѣ, Евгений Николаевичъ Анучинъ. Евгений Николаевичъ хорошо знакомъ и Сибири. Онъ далъ драгоценный трудъ по уголовной статистикѣ Сибири на основаніи свѣдѣній приказа о ссыльныхъ; онъ же былъ довольно долго секретаремъ тобольскаго статистическаго комитета. Е. Н. Анучинъ также выразилъ желаніе по мѣрѣ силъ участвовать въ разработкѣ сибирскихъ статистическихъ матеріаловъ.

Въ отдѣленіи статистики избраны въ комиссію по присужденію медалей: Л. Н. Майковъ, С. Я. Капустинъ, Е. Н. Анучинъ, профессоръ Янсонъ и Н. М. Ядринцевъ.

Мы получили бюллетень западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, изъ котораго видно, что отдѣлу доложена была программа курганографіи А. В. Адрианова, статьи Гурвича о переселеніяхъ въ Сибирь, наконецъ, прочтено письмо г. Клеменца о его экспедиціи въ Минусинскомъ округѣ.

Въ «Сибирской Газетѣ» мы находимъ объявленіе, которое и перепечатываемъ: «Лица, сочувствующія устройству въ г. Томскѣ бесплатной народной бібліотеки, приглашаются къ посильнымъ пожертвованіямъ на это вновь возникающее учрежденіе. Пожертвованія принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и у казначея общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, Н. С. Дьяконова.

Председатель общества П. Макушинъ».

Мы получили слѣдующее письмо отъ завѣдующаго турецкаго бібліотекой.

«Въ 37-мъ номерѣ «Восточнаго Обозрѣнія» меня упрекаютъ въ томъ, что я не составилъ въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ каталога музея и бібліотеки. Мое оправданіе не займетъ много мѣста на столбцахъ печати.

1) Для того, чтобы составить каталогъ музея, нужно быть специалистомъ по всѣмъ отраслямъ тѣхъ наукъ, отдѣлы которыхъ имѣютъ образцы въ музеѣ, и сколько мнѣ извѣстно въ музеяхъ никогда объяснительные каталоги однимъ лицомъ не составляются. 2) Бібліотека хотя была мнѣ и сдана, но большая часть книгъ роздана въ разныя учрежденія по всему краю. Настоящій генераль-губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о возстановленіи ея, и въ слѣдствіе этого распоряженія приняты мѣры къ собранію розданныхъ сочиненій. Приступить къ составленію каталога можно не ранѣе, какъ имѣя въ наличности всѣ тѣ книги, которыя будутъ подлежать включенію въ каталогъ, а это время еще не пришло.

«Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою *).

Петръ Малевинскій»

«Новости» почему то приписываютъ «Восточному Обозрѣнію» желаніе монополизировать только за собою сибирскіе вопросы. Газета эта говоритъ:

«Въ Петербургѣ издается газета для Сибири. Издаетъ ее истый сибирякъ, г. Ядринцевъ. Сибирь онъ до такой степени считаетъ своимъ владѣніемъ, что не допускаетъ, чтобы кто нибудь могъ проводить туда желѣзную дорогу, не спросивъ его мнѣнія, если не прямо позволенія; чтобы кто нибудь могъ говорить не только о сибирякахъ, но даже и просто о лицахъ, жившихъ въ Сибири, не справившись съ тѣмъ, какъ смотритъ на нихъ его газета, «Восточное Обозрѣніе». Сегодня онъ въ передовой статьѣ съ особеннымъ азартомъ набрасывается на петербургскую печать (далеко не на всю печать) за ея дерзновеніе говорить о желѣзной дорогѣ въ Сибирь не съ сибирской, а съ общерусской точки зрѣнія».

Не будемъ брать дурнаго примѣра и лично говорить о г. Потовичѣ и его отношеніи къ вопросамъ. (Хроникѣры его проводятъ подъ огонь). Скажемъ одно: никакой изъ петербургскихъ газетъ мы не можемъ запретить думать и говорить, что угодно. Но оставляемъ и за собой право указывать на характеръ этихъ статей—такова наша обязанность. Сибирь, какъ извѣстно, есть большой лакомый пирогъ, къ которому постоянно тянутся разныя руки. Причемъ тутъ «общерусская точка зрѣнія»; мы не

*) Въ письмѣ къ этому добавлены догадки о личности корреспондента, но ихъ мы печатать считаемъ неумѣстнымъ, по принципу.

знаемъ, но не замѣчать этихъ поползновеній невозможно, и въ подобныхъ указаніяхъ дѣйствительно г. Ядрищевъ грѣшенъ.

Въ газетѣ «Сибирь» недавно сообщалось, что въ мѣстную думу входятъ нѣсколько новыхъ членовъ изъ образованной мѣстной молодежи, имѣющихъ въ виду примѣръ наиболѣе честнаго служенія обществу. Элементъ этотъ, конечно, можетъ принести пользу и повліять на ходъ городского самоуправления при умѣломъ отношеніи къ дѣлу. По поводу этого новаго отряднаго явленія въ сибирской жизни мы скажемъ въ свое время и постараемся оцѣнить его, теперь же два слова объ одномъ письмѣ, адресованномъ къ этой молодой интеллигенціи, въ № 39 иркутской газеты. Письмо это есть profession de foi молодой интеллигенціи. Оно немножко задорно, немножко теоретично (что видно изъ ссылокъ на авторитетъ г-на В. В., до котораго Иркутску нѣтъ никакого дѣла). Все это подтверждаетъ то, что интеллигенція эта дѣйствительно молодая. Желательно, однако, предостеречь ее отъ нѣкоторыхъ наивностей. Она сразу хочетъ себя выдѣлить въ думѣ особой партіей, состоящей изъ людей интеллигентныхъ профессій; мы боимся, что эта партія окажется очень малочисленной въ средѣ другихъ сословій и классовъ. Значеніе мѣстной интеллигенціи не въ этомъ образованіи изъ себя особой партіи, но въ томъ вліяніи на всѣ другія сословія избирателей, которое можетъ оказать она своимъ умомъ и образованіемъ; для этого нужны однако, кромѣ ума и таланта, еще опытность и нѣкоторый тактъ, выработанные въ предствительныхъ учрежденіяхъ, иными словами, — умѣнье пользоваться другими группами избирателей. Мы боимся, что именно этой опытности у молодой интеллигенціи можетъ недоставать. Осужденіе ея лучшихъ гласныхъ предшествовавшей сессіи черезчуръ строго, предшественники, прежніе гласные, имѣли не меньшія достоинства, чѣмъ настоящая сессія, но были подавлены въ силу вліятельнаго класса въ городѣ, съ которымъ еще придется долго считаться. Черезчуръ выдѣляться при малыхъ силахъ не слѣдуетъ, какъ и самообольщаться заранѣе. Отъ души желаемъ успѣха молодымъ друзьямъ сибирскаго городского самоуправления, но въ успѣхахъ побѣды говоримъ: «pas trop de zèle, pas trop de zèle»!

Насъ спрашиваютъ: «не знаемъ ли мы чего либо о резолюціи одного изъ восточно-сибирскихъ губернаторовъ, положенной на журналѣ общаго присутствія, гласящей приблизительно слѣдующее: «такого то (званіе и фамилію рекъ) суду не предавать только потому, что онъ далъ слово, чрезъ три мѣсяца уѣхать на берега Невы и никогда въ жизни не возвращаться». Говорятъ, эта резолюція послѣдовала по поводу разоблаченія темныхъ дѣлишекъ этого господина, по заключенію контрактовъ на почтовую гоньбу съ людьми, оборудовавшими теплое для себя дѣльце. Дѣло это надѣлало въ свое время много шума, но видимо затихло.»

Отвѣчаемъ: сомнѣваемся была ли начертана такая оригинальная резолюція, такъ какъ вскорѣ построенный домикъ на окраинѣ того же города свидѣтельствуетъ, что милый мужъ сей не думаетъ покидать прелестныхъ странъ, гдѣ гешефты даются легко и проходятъ бесслѣдно...

Не везетъ бячичинской школѣ, открытой извѣстнымъ кулакомъ Дмитріевымъ: сперва учителемъ назначили горькаго пьяницу, который вскорѣ и былъ удаленъ, а въ этомъ году, по представленію киренскаго смотрителя, послали ужъ совсѣмъ безграмотнаго педагога, — О — скаго, перѣдко прибѣгающаго къ розгамъ и въ теченіе 7 лѣтъ учительства въ Карапчанскѣ выпустившаго только двухъ учениковъ со свидѣтельствомъ объ окончаніи курса.

Лицъ, отправляющихся на Амуръ по случаю преобразованій, кромѣ вообще неприятности перемѣнять мѣсто служенія, сильно озабочиваетъ то обстоятельство, что ни въ Благовѣщенскѣ, ни въ Хабаровкѣ нѣтъ гимназій.

Мы получили извѣстіе, что на Карѣ исправляющій должность полиціймейстера г. С., встрѣтись у одной изъ мѣстныхъ проститутокъ съ нижнимъ военнымъ чиномъ, выгналъ его и нанесъ пашкой двѣ раны.

Изъ Ташкента намъ пишутъ: «Странное сообщеніе читаемъ въ телеграммѣ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» изъ Ташкента, помѣщенной въ петербургскихъ газетахъ отъ 3-го октября: «вслѣдствіе мороза, побившаго хлопковыя плантаціи, цѣна на хлопокъ поднялась съ 7 р. до 11 за батманъ (11 пудовъ).» «Такая цѣна существуетъ здѣсь не на самый хлопокъ, а на хлопковыя коробочки, т. е. на необработанный матеріалъ. Что сказалъ бы корреспондентъ «Агентства», если бы ему сообщили, напримѣръ, что цѣна пуда пшеницы поднялась съ 15 до 20 к. (подразумѣвая пшеницу въ скопахъ)? Это дамо бы очень милое понятіе о мѣстныхъ цѣнахъ на продуктъ.»

«Цѣна средняго хлопка стояла въ Ташкентѣ около 4 р. 50 к. съ пуда, а послѣ раннихъ сентябрьскихъ морозовъ она окончательно не установилась еще. Можно ждать конечнаго повышенія процентовъ на 15, въ виду повышенія цѣны коробочекъ на 60%».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Хабаровна (корресп. „Вост. Обозр.“). На 19-е іюля ночью, выше Михаило-Семеновска на Амурѣ, въ 40 верстахъ, пароходъ „Молли“, принадлежащій фиктивному владѣтелю Ельцеву (Дикманъ и К^о), шедшій изъ Хабаровки вверхъ, столкнулся и пробилъ идущій сверху пароходъ „Чита“, съ почтою и пассажирами. Послѣ столкновенія пароходъ „Чита“ затонулъ тутъ же черезъ 10 минутъ на пятисаженной глубинѣ со всею почтою и пассажирскимъ багажемъ. При этомъ утонулъ командиръ парохода Носковъ и одна женщина, а остальные пассажиры и команда спаслись. Кто въ чемъ былъ, тотъ въ томъ и выскочилъ на пароходъ „Молли“, пробившій „Читу“. Пароходъ „Молли“ сдѣлалъ себѣ поврежденія весьма незначительныя.

Странное совпаденіе: Амуръ широкій, но два парохода безъ баржъ не могли разойтись. Комиссія производитъ слѣдствіе. Время покажетъ, кто правъ, кто виноватъ.

13-го августа прибылъ сюда генералъ Михайлъ Григорьевичъ Черняевъ. На пристани былъ встрѣченъ генераломъ Іосифомъ Гавриловичемъ Барановымъ. Городъ былъ разукрашенъ флагами. 18-го августа въ часъ пополудни гражданами города Хабаровки устроенъ былъ обѣдъ въ честь Михаила Григорьевича Черняева. Участвующихъ на этомъ обѣдѣ было около 70 человекъ. Во время обѣда участвующими провозглашалось много тостовъ за здоровье дорогаго гостя и т. д., но, къ сожалѣнію, городской общественный староста И. М. Протодьяконовъ, которому принадлежало первенство говорить рѣчь, до окончанія обѣда ничего не могъ сказать, кромѣ двухъ какихъ-то непонятныхъ фразъ, сказанныхъ имъ въ полголоса, и при этомъ онъ самъ за себя сконфузился. Завтра Михайлъ Григорьевичъ Черняевъ рассчитываетъ выѣхать въ Благовѣщенскъ.

Изъ Тобольской губерніи (корресп. „Вост. Обозр.“). Намъ случилось въ началѣ осени проѣзжать по дорогѣ отъ Тобольска до села Аромашевскаго, Ишимскаго округа, и быть, между прочимъ, въ деревнѣ Старый Погостъ. До этой деревни отъ Тобольска всего 62 версты. Когда бывало, чтобы такое разстояніе проѣзжали въ 15 часовъ? Грязь по колѣно; кони, не кормленные не только овсомъ, но и хорошимъ сѣномъ, идутъ шагомъ. Въ Тобольскѣ и его округѣ, за все весеннее и лѣтнее время, насчитано до 20 дней ясныхъ: почти ежедневно шли дожди, отчего и образовались непроходимыя лужи

и грязь. Кто косилъ сѣно по обычаю съ начала іюля, въ надеждѣ успѣть до посѣва хлѣбовъ, тѣ все сгноили; пришло время жать—рожь не дозрѣла, а на низкихъ мѣстахъ все по-збыло отъ инеевъ. Хлѣбъ ржаной — 1 руб. пудъ, пшенич-ный 1 руб. 40 коп. и 1 руб. 60 коп. Возикъ сѣна съ копну, мокраго, — 3 руб. 50 коп. и только въ началѣ сентября по 2 руб. и 2 руб. 50 коп.; по деревнямъ до Старога Погоста, въ Соляной и Бакшеевой, въ нагорныхъ мѣстно-стяхъ есть еще кое-гдѣ скирды разнаго хлѣба: едва спѣ-лой ржи, зеленой пшеницы (скошенной) и соломы отъ овса, но послѣдній молотить нельзя, такъ какъ нѣтъ для этого мѣста: вездѣ грязь и ночами не мерзнетъ. Вотъ Старый По-гостъ Куларовской волости. Сѣно плохое—дорогое, пшеницы мало—худая, рожь родилась на половину, но и сѣяно то ея было на половину противъ прежнихъ лѣтъ. Новый ржаной хлѣбъ такой, что пекутъ его, какъ говорятъ хозяйки, дважды въ день. Съѣдаютъ корку, а мякишъ снова въ квашню, такъ идетъ по всей Куларовской волости. Черезъ 31 версту стан-ція — деревня Дресвянка. Сѣно и хлѣбъ еще есть по высо-кимъ мѣстамъ. У овсовъ сверху колосъ, а ниже пусто. Пше-ницы—вовсе нѣтъ. Покупали ее на посѣвъ по 5 р. за 4 пуда и всю скосили скоту на кормъ, сѣявшіе рожь получили ея по 14 пудовъ съ овина. Далѣе Адбажская волость. Здѣсь во всей волости всего только одинъ крестьянинъ сѣялъ 30 де-сятинъ поздняго хлѣба, немногіе по 20 и остальные 5 и 1 десятину. Ярица, пшеница и частію ячмень выкошены на кормъ скоту. Погода была—одинъ день ясная и недѣля не-насты, и такъ во все лѣто. Слѣдующія за симъ станціи Истяція и Черторойскія юрты, Тобольскаго же округа. На-ходятся онѣ въ мѣстности лѣсной и песчаной. Здѣсь мѣст-ные жители, какъ птицы небесныя, не сѣютъ и не жнутъ. Надѣлы, какъ и вездѣ, у татаръ лучшіе, чѣмъ у крестьянъ. Въ сосновыхъ борахъ, такъ какъ послѣдніе не вырубаются и не горятъ раза по два въ 10 лѣтъ, есть строевой лѣсъ, грузди и ягоды, клюква и брусника. Вдоль земельныхъ угодій этихъ юртъ идетъ извилинами рѣчка, а мѣстами чуть и не рѣчка, шириною сажень въ 20, Вагай. Сверхъ того, тутъ встрѣчается много озеръ. У черторойцевъ много сѣнокосныхъ луговъ, и они отдаются въ кортому окружнымъ крестьянамъ. Крестьяне часто покупаютъ сѣнокосное мѣсто за 5 рублей и накапливаютъ на немъ до 200 копенъ. Мѣста-же, на которыхъ собирается сѣна 100 копенъ, отдаются татарами по 2 р. и чаще по 1 р. Лѣсъ истребляется безпощадно, благодаря от-сутствію надзора за этими дѣтьми—дикарями, накопляющи-ми только недоимки. Лѣса не раздѣлены по душамъ. Кре-стьяне это знаютъ и потому всегда уговариваютъ кого ни-будь изъ татаръ идти рубить лѣсъ вмѣстѣ. Сколько крестья-нинъ или татаринъ ни нарубить, общество по простотѣ пре-доставляетъ каждому пользоваться его доходомъ. Нынѣ только татары обязываются новыми лѣсничими чинами рубить свой лѣсъ по билетамъ. Какъ въ Истяцкихъ, такъ и Черторой-скихъ юртахъ не болѣе какъ 35—50 дворовъ со 100 или 150 душами. Татары тѣхъ и другихъ юртъ сбываютъ, кромѣ рыбы, если ловятъ сами, а то, большею частію, отдаютъ ее въ аренду,—ягоды, продавая, какъ нынѣ, ведро клюквы по 80 коп., а брусники 1 руб. 60 коп. и 1 руб. 80 к. Вотъ мы на перевалѣ въ Ишимскій округъ. Тутъ раздаются жалобы и зависть, что татаръ мало, а угодій у нихъ много, такъ что инородецъ лѣнится работать самъ и живетъ все арендой.

Деревня Сорочинская—въ ней уже третій годъ всякій хлѣбъ вымерзаетъ. Много болотъ. Съ начала весны, какъ и вездѣ отъ Тобольска, былъ холодъ. Почти сплошь два мѣсяца шли дожди и часто ливни. Даже конопля на поляхъ и картофель въ огородахъ не родились. Лѣсъ есть, но лучшій отобранъ въ казну. Многіе подумываютъ выселиться. Даже кабатчикъ сѣтуетъ, что прежде продавалъ въ мѣсяць по 80 ведеръ, нынѣ же едва выпиваютъ 20 или даже 18 ведеръ. Село Арома-шевское — въ немъ тоже все худо. Всѣхъ нужда заѣдаетъ. Только какъ проѣзжее зимнее мѣсто, это село еще ра-дуетъ кабатчика — хотя съ проѣзжаго будетъ выручка! За то лучшій представитель сельскаго населенія, церковникъ— въ уныніи. Онъ и его жена, люди молодые, образованы на столько, что сборы и другихъ считаютъ недобросовѣстными въ голодные годы, предвидятъ еще худшее положеніе. По-ловина деревень въ надеждѣ на помощь Божию и строятъ мірскую особую церковь. Священникамъ остается служить въ малонаселенномъ приходѣ, между тѣмъ семья большая, ста-рухѣ матери бросать пепелище тяжело. Сыну рисковать не приходится, начальство духовное не проницательно. Выходъ изъ званія — зазорно для мірянъ и для себя рискованно, а въ сознаніи, что хотя не разоряетъ голодныхъ, утѣшитель-наго мало. Купецъ, прибывшій на ярмарку, тоскуетъ, что не продалъ вновь и не получилъ старыхъ долговъ. Кабат-чикъ оретъ тоже, народъ же смекаетъ только, нѣтъ ли хлѣба или хоть вѣстей о немъ по округу. Изъ-за страха голода сколько возникаетъ жалобъ, дѣлъ, сколько крестьянскаго раз-драженія, бюрократическихъ недоразумѣній! Засѣдатель го-нить къ чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ, тотъ въ по-лицію, исправникъ съ вопросами въ губернію, время же идетъ, мужики, а особенно вдовы терпятъ, ребята изнываютъ отъ тоски, безтолковщины и проч. А скоро платежъ податей и недоимки, постройка попорченныхъ дождемъ мостовъ, по-винности разныя — дорожныя, ямскія, писарскія уловки, и проч., и проч.

Томскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Противъ редактора „Си-бирской Газеты“ опять возбуждены два дѣла: первое по жалобѣ старосты Камиверской еврейской школы, г. Дашевского, за оскорбленіе его замѣткой, помѣщенной въ одномъ № упомянутой газеты, гдѣ авторъ въ нелестныхъ выраженіяхъ коснулся дѣятельности Дашевского до духовному правленію. Денежныя дѣла еврейскихъ духовныхъ прав-леній вообще въ Сибири и въ частности въ Томскѣ давно уже обра-тили на себя вниманіе лицъ, пожелавшихъ выкинуть въ обществен-ные интересы, такъ какъ многимъ евреямъ извѣстно, что денежныя операціи духовныхъ правленій не разъ служили приманкой для раз-ныхъ дѣльцовъ, собственнаго ничего не имѣющихъ; крайне неосмо-трительный выборъ такихъ неблагонадежныхъ лицъ всегда былъ причиной обѣдненія церковной кассы, которую старосты расходовали произвольно, причемъ не показывали по книгамъ весь наличный сборъ денегъ, часть которыхъ поэтому уходила на неизвѣстныя потреб-ности. Денежныя книги, правда, свидѣлствуются тремя членами правленія, и книги эти по окончаніи операціоннаго года представ-ляются въ городскую управу, но это нисколько не мѣшаетъ мо-шенничать заправиламъ, такъ какъ въ казенной книгѣ записы-вается всегда менѣе противъ дѣйствительныхъ поступленій денеж-ныхъ пожертвованій, которыя по всѣмъ правиламъ искусства или всѣ выписываются въ расходъ, или оставляется небольшой оста-токъ, такъ что, если бы официальное учрежденіе вздумало прокон-тролировать счетный порядокъ, то ничего бы не открыло; городская

управа въ дѣлахъ духовныхъ правленій вовсе некомпетентна и всѣхъ шапней старость и казначеевъ не знаетъ. Полное количество суммы записывается по особой черновой книгѣ, гдѣ противъ имени каждаго жертвователя дѣлается отмѣтка въ полученіи денегъ. А такъ какъ квитанціи въ полученіи ихъ не выдаются плательщикамъ, то, разумѣется, нѣтъ никакой возможности прослѣдить правильность записей по казеннымъ книгамъ. У евреевъ существуетъ обычай удѣлять изъ избыточныхъ сборовъ на другія благотворительныя нужды, но такая статья расхода не можетъ быть произведена безъ исполненія нѣкоторыхъ формальностей, какъ, напримѣръ, испрошенія разрѣшенія управы и по приговору общества. Вотъ тутъ-то и есть произволь, ибо благотворители даютъ неимущему только грошъ, а себѣ въ карманъ рубль. Это обстоятельство, вѣроятно, и подало поводъ автору помянутой замѣтки рѣзко напасть на Д—го, про котораго между еврейскимъ обществомъ ходили какіе-то слухи о самоуправномъ расходованіи церковныхъ денегъ, а казначей, при всемъ его желаніи исполнять свое прямое назначеніе, оставался фиктивнымъ членомъ. Затѣмъ другое дѣло, не менѣе интересное, возбуждено противъ редактора „Сибирской Газеты“ здѣшнимъ винокуреннымъ заводчикомъ И. Л. Фуксманомъ по поводу нѣкоторыхъ замѣтокъ въ той же газетѣ. Извѣстно, что теперь каждое малѣйшее обличеніе и злоупотребленіе вызываетъ слѣдствіе и притягиваніе на цугундеръ, но не лицъ, злоупотреблявшихъ и на кого падаетъ подозрѣніе въ злоупотребленіи, а авторовъ и лицъ, покушающихся содѣйствовать раскрытію зла. Превосходно! Дождались!

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Читатели могутъ быть въ большой на насъ претензіи. Сообщая имъ свѣдѣнія о разныхъ сторонахъ сибирской жизни, рисуя, по мѣрѣ силъ и возможности, быть и нравы захолустныхъ уголковъ нашей обширной, но не устроенной родины, мы прошли почти полнымъ молчаніемъ цѣлые десятки „важныхъ перемѣнъ“, совершившихся на нашихъ глазахъ. По словамъ одного краснорѣчиваго повѣствователя, устами котораго говорить сама истина, вкупѣ съ преданностью, Восточная Сибирь за послѣднее время была совершенно преобразована. И что же? мѣстная печать почти ни словомъ не обмолвилась объ этихъ грандіозныхъ преобразованіяхъ. Она попрежнему рисовала Сибирь страшною забвеніемъ, глухимъ, забытымъ краемъ, гдѣ едва замѣтны лишь слабыя проблески гражданственности и во всей силѣ царствуютъ кабала и кулачество, гдѣ отсутствуютъ самыя элементарныя понятія объ обществѣ, о гражданскихъ правахъ и т. д. Не странно ли это? Даже о такихъ вопросахъ, какъ сибирская желѣзная дорога, преобразование генераль-губернаторствъ, отдѣленіе Забайкалья отъ Иркутска,—наша мѣстная иркутская газета едва упомянула.

Мы, впрочемъ, сомнѣваемся, чтобы восточно-сибирскій читатель ужъ очень сердился на наше молчаніе о столь важныхъ предметахъ. И едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что онъ и теперь находится въ недоумѣніи, о какихъ это важныхъ реформахъ мы его своевременно не увѣдомили. Полагаемъ даже, что и тѣ, кто имѣлъ счастье слушать пѣснь или кто прочелъ эту пѣснь, купивши ее у Синицына за 30 к., едва ли и тѣ самые не впервые при этомъ познакомились въ тѣмъ дѣлами, про которыя такъ сладко пѣлъ ушаковскій лебедь. Но хоть все это довольно вѣроятно, тѣмъ не менѣе—лучше поздно, чѣмъ никогда!—и объясниться намъ не мѣшаетъ. Объясненіе наше будетъ кратко, почтительно и скромно. Не потому мы своевременно не сообщали читателямъ о совершившихся въ Сибири великихъ реформахъ, что не придавали имъ значенія и не понимали ихъ благотворительнаго вліянія на процвѣтаніе, развитіе и возвышеніе Сибири. Если читатель не замѣтилъ этихъ отчасти

совершившихся, отчасти не совершившихся, но полныхъ значенія дѣлъ, то это его вина. Значитъ, что онъ, погруженный въ мелкія, житейскія попеченія, плохо глядѣлъ и былъ недостаточно внимателенъ, да и не совсѣмъ, смѣло скажемъ, почтителенъ. Мы смотрѣли зорко и почтительно. Но именно поэтому-то мы большею частью и молчали. Мы не были посвящены въ тайны творчества, создававшаго для Сибири (года 2—3) новую, блестящую эру благоденствія и всякаго процвѣтанія. Тайна канцеляріи была свято сохранена и хотя намъ извѣстно, что сибирская печать „имѣла счастье“ благоукраситься изображеніемъ на скрижаляхъ своихъ упомянутыхъ выше почти полусотни реформъ, но и теперь эти священные скрижали остаются недоступными для непосвященныхъ. Руки, не облеченныя „въ бѣлыя перчатки“, не должны касаться этихъ священныхъ завѣтовъ. И мы, хотя и имѣли свѣдѣнія о всемъ совершающемся въ тайнѣ всѣхъ 13 отдѣленій, но такъ какъ знали путемъ не легальнымъ, то и молчали. Мы рассуждали такъ: если въ неисповѣдимыхъ судьбахъ положено строго содержать въ тайникахъ канцеляріи благотворительныя реформы, имѣющія осчастливить нашу страну невѣдомо для нея, и только будущему историкъ передать тѣ скрижали, на которыхъ изображены сіи реформы, то вправѣ ли мы, непричастные этимъ тайнамъ, мы не имѣющіе перчатокъ, профанировать ихъ оглашеніемъ во всеобщую извѣстность. Правы ли мы были, о, читатель?

При этихъ мысляхъ остаемся мы и теперь, и не дерзнемъ занимать читателя перечисленіемъ всего, что сдѣлано втеченіи немногихъ послѣднихъ лѣтъ. Вотъ о болѣе прозаическихъ потребностяхъ края: о малочисленности школъ и ихъ плохомъ состояніи, объ отсутствіи скорого и праваго суда, о постепенномъ упадкѣ земледѣлія и промысловъ, прогрессивномъ обѣднѣніи, о подвигахъ кулаковъ, тайшей и разныхъ дзаргучеевъ—предметахъ, не подлежащихъ тайнѣ и о которыхъ можно писать безъ перчатокъ,—мы готовы калякать съ читателемъ безъ усталы, рискуя даже надѣсть ему повтореніями. Тутъ мы скоро поймемъ другъ друга безъ вымученныхъ фразъ и безъ особаго краснорѣчія.

Съ **Лены** (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ началѣ 1880-хъ годовъ много здѣсь толковали по поводу возвышенія цѣнъ за почтовую гоньбу. Приверженцы почтоваго вѣдомства говорили, что увеличеніе платы за гоньбу, между прочимъ, зависитъ отъ развѣздовъ земскихъ властей—исправниковъ и засѣдателей, которые, проѣзжая по своему району, забираютъ болѣе двухъ лошадей обывательскихъ, каковое число и имѣется только на станціяхъ, слѣдовательно, остальныхъ лошадей задалживаютъ изъ почтовыхъ; противная сторона доказывала, что крестьяне плату повысили по случаю притѣсненій со стороны почтовыхъ чиновъ. Не входя въ разсужденіе, кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ, мы приведемъ одинъ фактъ, бросающій неблаговидную тѣнь на нѣкоторыхъ проѣзжающихъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года витимскій почтмейстеръ Д. проѣзжалъ въ Иркутскъ жениться и, поѣхавъ съ Манаровской станціи (свѣдѣнія киренской конторы), загналъ почтовую лошадь, стоившую крестьянину 80 р. Крестьянинъ подалъ манаровскому станціонному смотрителю прошеніе о взысканіи съ виновнаго денегъ по стоимости его лошади; смотритель, производя дознаніе, обнаружилъ, что у Д—го былъ экипажъ очень тяжелый, и притомъ же онъ сильно гналъ лошадей. Все это дѣло пошло чрезъ киренскую почтовую контору въ иркутскую губернскую, гдѣ и кануло въ лету; впрочемъ, вскорѣ послѣ полученія дознанія въ Иркутскѣ, въ виду того, какъ говорятъ, что нѣкто былъ посаженнымъ отцомъ Д—го (дознанію манаровскаго смотрителя не повѣрили), поручено было Д—скому смотрителю переразслѣдовать это обстоятельство. Нынѣ намъ пришлось

видѣть этого крестьянина, и онъ, плача, не знаетъ, съ кого вобротить деньги за загнанную Д—скимъ лошадь... Подобныхъ примѣровъ загнанія лошадей, говорятъ, немало случается. Сочетавшись бракомъ, конечно, похвально, но ознаменовывать сіе радостное событіе слезами ямщиковъ несоотвѣтственно.

ГОРОДСКОЕ ДѢЛО ВЪ ЗАБАЙКАЛЬѢ.

I.

Каждая страница родной прессы приносить намъ извѣстіе о разныхъ безурядицахъ въ сферѣ городского самоуправления по всей Сибири; о нашихъ же „городскихъ хозяйшкахъ“, и особенно о читинской, что-то помалчиваютъ: „благополучно, знать и хорошо“. Люди съ пессимистическимъ взглядомъ эту тишину принимаютъ за признакъ чего-то нехорошаго, по пословицѣ: „въ тихихъ то озерахъ всѣ черти водятся“. Городовое положеніе дѣйствуетъ въ Забайкальѣ въ 6 городахъ, седьмой—Акса не доросъ еще до самоуправления и едва ли когда либо доростетъ. Положеніе начало вводится въ 1875 году. Вводилось тихо, чинно; ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалось, кромѣ приличной общественной выпивки. Выпивали, говорятъ, хорошо, пожеланій полной жизни и процвѣтанія новорожденному управленію было много!.. Всѣмъ такъ и представлялась отрадная картина будущаго благоденствія. Болѣе всѣхъ ликовали вылетѣвшіе въ трубу коммерсанты и ликовали не безосновательно. Они знали, что забайкальскій купецъ, дорожающій каждой минутой своего времени, весь погруженный въ погоню за личной наживой, не пойдетъ служить обществу, но не прочь желать имѣть значеніе въ общественныхъ дѣлахъ. А потому онъ долженъ былъ посадить туда своихъ, покорныхъ ему... а они, прогорѣвшіе — эти дѣти превратности судьбы, развѣ не свои, не самые близкіе... Кому же, какъ не имъ, принадлежитъ это внезапное счастье схватиться голодными зубами за подставленный „общественный пирогъ“! Грезы ихъ сбылись... и во всѣхъ городскихъ управахъ, тотчасъ по введеніи новаго положенія, появился, за небольшимъ исключеніемъ, этотъ людъ, въ качествѣ бухгалтеровъ, членовъ управы, депутатовъ и даже городскихъ головъ. Начали фабриковаться смѣты, пошли въ ходъ хозяйственнымъ способомъ постройки, ремонты, довольствіе пожарныхъ лошадей et cetera, et cetera... а въ pendant къ этимъ, страшно увеличивающимся годъ отъ году расходамъ, городскіе заправители измышляли и доходы, весьма понятно, ложившіеся на населеніе тяжелымъ бременемъ. Прошло время преобладанія этихъ лицъ, прошло, но оставило печальный слѣдъ. Эти дѣятели, кромѣ городскихъ суммъ, не брезгали и всѣми тѣми, которыя попадали въ ихъ руки. Кто въ Читѣ, съ болью въ сердцѣ, не вспоминаетъ объ исчезновеніи денегъ, собранныхъ на стипендію доктора Толмачева, труженика науки и друга бѣднаго народа!..

Подавляющее значеніе этого времени имѣло, такъ сказать, нѣкоторое реактивное вліяніе на общество: стали въ числѣ представителей появляться люди ума и чести, но появленіе ихъ было, какъ бы появленіемъ метеоровъ, которыя, по мановенію кабака и кулака, мгновенно исчезали, а вмѣсто нихъ на сцену выходятъ довѣренныя кабацкихъ монополи-

стовъ, вводящихъ въ общество свои устои. Дѣла, понятно, не улучшались. Дабы не быть голословнымъ, я приведу цифры смѣтныхъ исчисленій за 1883 годъ по всѣмъ городамъ области, и эти цифры, надѣюсь, достаточно освѣтятъ вышеприведенныя слова. Доходовъ въ 1883 году предполагалось 186,747 р. 68¹/₂ к., расходовъ 192,214 р. 62³/₄ к., которые по городамъ распределяются слѣдующимъ образомъ:

Города.	Доходы.	Расходы.
Чита	46,191 р. 30 к.	46,186 р. 30 к.
Верхнеудинскъ	50,760 „ 54 „	53,850 „ 91 „
Нерчинскъ	28,580 „ — „	35,478 „ 61 „
Троицкосавскъ	54,600 „ — „	54,600 „ — „
Селенгинскъ	4,708 „ 31 „	3,922 „ 15 ³ / ₄ „
Баргузинъ	1,907 „ 53 „	2,177 „ 56 „

Дефицитъ 9,446 р. 94 к. отнесенъ на городскіе капиталы, уменьшающіеся годъ отъ году и въ настоящее время едва достигающіе до 100 т. рублей.

Сопоставляя вышеприведенныя цифры съ числомъ осѣдлыхъ городскихъ жителей, мы получимъ, что расходы падали по городамъ на одного жителя, считая въ томъ числѣ и женщинъ и дѣтей, слѣдующимъ образомъ:

Въ Читѣ приблизительно . . .	12 р.
„ Верхнеудинскѣ	10 „
„ Нерчинскѣ	8 „
„ Троицкосавскѣ	10,5 „
„ Селенгинскѣ	3,5 „
„ Баргузинѣ	2 „

Если же мы приведемъ цифры расходныхъ смѣтъ хоть за послѣднія 5 лѣтъ, то увидимъ, какъ быстро возростали таковыя, при томъ при отсутствіи пропорциональности росту самихъ городовъ. Такъ, въ 1879 году расходъ по всѣмъ городамъ области простирался до 156,813 р. 64 к.; въ 1881 году онъ увеличился почти на 11 тысячъ и достигъ 167,130 р. 42 к., а въ 1883 году, какъ видимъ уже изъ приведенныхъ цифръ, расходъ выразился въ цифрѣ 196 тыс., т. е. въ теченіе 5 лѣтъ расходныя статьи увеличились на 40 т. руб.

Эти несогласныя одна съ другою цифры и непомѣрное возвышеніе расхода свидѣтельствуютъ о болѣзненномъ состояніи дѣла городского самоуправления. Быть можетъ, у читателя явится вопросъ, что этотъ усиленный расходъ есть слѣдствіе благихъ мѣръ, предпринятыхъ для улучшенія городовъ и городской жизни. Къ прискорбію, приходится разочаровать. Усиленная забота о народномъ образованіи, призрѣніе сиротъ, санитарная часть, освѣщеніе улицъ, водоснабженіе и пр.—слова, рѣдко звучащія въ городскихъ думахъ Забайкалья. Загляните въ смѣты и вы увидите, что почти 25% всѣхъ доходовъ идетъ на содержаніе исполнительныхъ органовъ городского самоуправления, т. е. городскихъ управъ, другими словами, чтобы израсходовать общественный рубль, надо лицу расходующему, и притомъ лицу выборному, заплатить 25 коп. изъ того же рубля. А рядомъ съ такой ничѣмъ не оправдываемой щедростью красуются весьма мизерныя цифры на народное образованіе: такъ, за исключеніемъ Троицкосавска, въ которомъ дѣло народнаго образованія поставлено на достаточно высокую ступень, въ 1881 г. всѣми городами области было израсходовано на этотъ предметъ 9,908 руб., что составитъ 8,9% расхода изъ бюджета того года. Затѣмъ большое процентное число составляетъ расходъ на содержаніе полицейскихъ и пожар-

ныхъ командъ и пожарнаго обоза. О первыхъ умолчимъ (много о нихъ писалось, да не сдѣлано пользы перомъ...), а о вторыхъ, или, вѣрнѣе, о второй, т. е. о пожарной командѣ, въ полномъ ея составѣ, приходится сказать нѣсколько горькихъ словъ. Составъ ея,—не исключая Троицкосавска и за послѣднее время Верхнеудинска, имѣющихъ лучшія команды,—такъ малъ и неудовлетворителенъ, что ничего нѣтъ удивительнаго, что пожары прекращаются только тогда, когда нечему уже горѣть. Кто не видѣлъ въ Читѣ такой картины: пѣшіи народъ опережаетъ застрявшую въ песокѣ пожарную машину, причемъ лошади, не двигая ее съ мѣста, выдѣлываютъ въ воздухѣ задними ногами всевозможныя фигуры, протестуя противъ усиленныхъ ударовъ бича. А эти лошади, по способу хозяйственнаго довольствія, сѣдаютъ достаточно большія порціи сѣна и овса и стоятъ очень дорого городамъ. На пожарахъ замѣтно всегда отсутствіе достаточнаго количества воды. Апатія жителей къ дѣлу спасенія ближняго привела даже одну думу къ публикаціи о томъ, что каждому, кто будетъ возить воду на пожаръ, будутъ платить по 5 рублей... Комментаріи къ этой публикаціи считаю излишними, да что и говорить, если представители считали нужнымъ обойти нравственные пути и прибѣгнуть къ показыванію 5—рублевой депозитки въ то время, когда всеразрушающій огонь поглощаетъ имущество ихъ согражданина... А давно ли этотъ городъ ушелъ отъ сибирской деревни, нравственные устои которой гласятъ: „Петръ съ топоромъ, Иванъ съ бочкой, Марья съ ведромъ, и чтобъ все общество было на мѣстѣ пожирающаго дѣйствія огня“...

Заботы представителей о городахъ, въ санитарномъ отношеніи, какъ я упомянулъ выше, не имѣется; мало того, что не имѣется, но думы позволяютъ давать такія разрѣшенія, которыя служатъ прямо ко вреду жителей и порождаютъ не одну болѣзнь. Такъ читинская дума разрѣшила построить торговую баню въ верхнемъ концѣ города, у рѣки, изъ которой беретъ воду цѣлый городъ. Это разрѣшеніе дано бывшему мѣщанскому старостѣ Гарбузанову и дано, не смотря на разумное противодѣйствіе командующаго войсками генерала Андриевича. О томъ же, что мусоръ, наземъ и человѣческія испраженія вываливаются за городомъ, вверхъ по теченію той же рѣки, я не говорю, не говорю и о томъ, что съ этой стороны дуютъ почти постоянныя вѣтры, слѣдовательно всѣ миазмы уносятся въ городъ...

Нельзя отрицать, что въ дѣйствіяхъ представителей, по вліянію на „городскихъ хозяюшекъ“, не появлялось добрыхъ дѣлъ; нельзя не сказать, что у общества не появлялось желанія имѣть во главѣ себя лицо интеллигентное, лицо высоко стоящее въ нравственномъ отношеніи, но это какіе то системные проблески добраго, но слабаго желанія... Кто изъ читинцевъ не вспомнитъ похвалю послѣднюю дѣятельность покойнаго головы Шульгина, по отношенію къ дѣлу народнаго образованія; но кто же и не ругнетъ то общество, которое одновременно избираетъ въ головы лицо честное, высоконравственное, получившее высшее образованіе, и лицо, извѣстное въ городѣ за человѣка баши-бузукскихъ понятій, а объ образованіи котораго сложилась поговорка, что онъ „корыто“ черезъ три „ѣ“ пишетъ. Къ иллюстраціи этого факта добавлю, что первый получилъ однимъ только голосомъ больше втораго. Есть свѣдѣнія, что перваго не утвердятъ, такъ что же, общество, неужели ты удовлет-

воришься вторымъ и позволишь каждому сказать: „по Сенькѣ, знать, шапка“!.. Что же думать о томъ обществѣ, которое при выборахъ въ гласныя прокатываетъ на воронныхъ одного городского дѣятеля, свившаго гнѣздо въ городской управѣ, облюбовавшего ремонтъ и довольствіе хозяйственнымъ способомъ, и въ то же время допускаетъ это лицо на обязанность старшаго члена управы, заступающаго мѣсто городского головы, съ большимъ жалованьемъ изъ городскихъ суммъ...

Е. М.—х—л—въ.

(Продолженіе будетъ).

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ № 42 „Сибирской Газеты“ напечатана корреспонденція изъ Красноярска, отъ 27 сентября, въ которой сообщается, что рѣшенный вопросъ объ открытіи въ городѣ лечебницы для приходившихъ больныхъ принимаетъ совершенно другой оборотъ въ силу будто бы неимѣнія городомъ средствъ на открытіе лечебницы, частью же въ силу якобы излишества подобнаго новаторства, потому что и безъ того нѣкоторые врачи города имѣютъ у себя бесплатныя приемы для бѣдныхъ.

Что касается тѣхъ упрековъ, которые посылаются мнѣ, какъ инициатору, то я считаю совершенно лишнимъ отвѣчать на нихъ, такъ какъ надѣюсь, всякій, прочитавшій мою замѣтку, пойметъ, на сколько справедливы эти упреки. Очень жаль, что корреспондентъ не указалъ, передаетъ ли онъ только слухи, частныя разговоры или дѣйствительно состоявшееся постановленіе городской думы въ подобномъ духѣ. Я думаю скорѣе — первое, т. е. разговоры, потому что едва ли городская дума in toto можетъ столь легкомысленно отнестись къ подобному серьезному вопросу. Такъ или иначе, я считаю нелишнимъ разъяснить всѣ недоразумѣнія, возникшія, какъ видно изъ корреспонденціи „Сибир. Газ.“, относительно открываемой лечебницы.

Въ ноябрѣ 1883 г. я внесъ свое предложеніе объ открытіи въ городѣ бесплатной амбулаторіи на обсужденіе городской санитарной комиссіи, которая отнеслась очень сочувственно къ моему предложенію и составила отъ себя докладъ въ думу по этому вопросу. Городская управа только въ концѣ января 1884 г. внесла докладъ санитарной комиссіи на разсмотрѣніе городской думы, при заявленіи, что, не смотря на очевидную пользу и нужду въ учрежденіи бесплатной лечебницы, она находитъ невозможнымъ ея открытіе за неимѣніемъ свободныхъ къ тому суммъ. Городская дума не только постановила открыть лечебницу, но и обязала управу дать ей помѣщеніе и указала на оставшіяся безъ употребленія отъ пожара 1881 г. 1,200 руб., какъ на свободныя средства для открытія амбулаторіи, особенно въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, въ какихъ предполагала начать это дѣло городская санитарная комиссія. Изъ изложеннаго здѣсь хода вопроса о лечебницѣ явствуетъ, что ужъ если обвинять меня, въ выдумкѣ разныхъ новшествъ, то вмѣстѣ со мною слѣдуетъ въ данномъ случаѣ обвинять и городскую санитарную комиссію и городскую думу, которыя такъ сочувственно отнеслись къ моему предложенію.

Далѣе. Для открытія лечебницы для приходившихъ требуется слѣдующее: врачъ, аптека, фельдшеръ, сторожъ и помѣщеніе. До сихъ поръ ни одинъ изъ врачей города, какъ мнѣ извѣстно, не отказывался дѣлать въ лечебницѣ приемы больныхъ бесплатно; аптека выписана довольно полная и стоитъ 900 руб.; при эконом-

номъ расходованіи ея вполне хватитъ на годъ; помѣщенія у города есть свободныя, которыя управа даже отдаетъ въ наемъ; слѣдовательно остающихся 300 руб. отъ смѣты вполне достаточно на содержаніе сторожа, на отопленіе и освѣщеніе. Что касается фельдшера, то на его содержаніе имѣются спеціальныя средства, а именно: во время эпидеміи дифтерита дума постановила приплачивать по 25 руб. въ мѣсяцъ фельдшеру дифтеритнаго отдѣленія къ казенному ея содержанію, имѣя въ виду опасность ухода за столь заразными больными. Но съ 1883 года дифтерита въ городѣ нѣтъ, а жалованіе фельдшерицъ управа почему то считала нужнымъ выплачивать. Въ іюль этого года я поднялъ въ думѣ объ этомъ вопросъ, и она постановила: впредь пріостановить выдачу жалованья фельдшерицъ дифтеритнаго отдѣленія и по открытіи городской больницы выдавать по 25 руб. въ мѣсяцъ на содержаніе при ней фельдшера. Ассигнованіемъ 1,200 руб. слѣдовательно удовлетворены всѣ нужды амбулаторіи на цѣлый годъ, и не можетъ быть даже вопроса въ настоящее время о недостаточности средствъ.

Если управа не имѣетъ въ наличности упоминаемыхъ 1,200 р., то въ этомъ виновата только сама управа, такъ какъ она не имѣетъ права подобныя спеціальныя суммы расходовать, хотя бы временно, на свои нужды. Можетъ возникнуть, конечно, вопросъ о средствахъ для дальнѣйшаго существованія амбулаторіи, но, во-первыхъ, это вопросъ сравнительно далекаго будущаго, а во-вторыхъ, санитарная коммиссія въ своемъ докладѣ городской думѣ брала на себя обязанность стараться подыскать средства для дальнѣйшаго существованія амбулаторіи. Можетъ быть, и управа, присмотрѣвшись за годъ къ амбулаторіи, нашла бы возможнымъ удѣлить на ея содержаніе какихъ нибудь 400—500 руб. въ годъ. Наконецъ возможно, какъ и предполагалось, положить небольшую плату (коп. 10) съ болѣе состоятельныхъ приходящихъ больныхъ, что составило бы немаловажный доходъ лечебницы. Что касается послѣдняго вопроса—излишества лечебницы въ виду имѣющихся бесплатныхъ пріемовъ на дому у нѣкоторыхъ врачей города, то подобнымъ образомъ могутъ разсуждать люди, ровно ничего не смыслящіе въ этомъ дѣлѣ. Мнѣ хорошо извѣстно, что ни одинъ врачъ города не откажется дать бесплатно совѣта больному, но достаточно ли одного совѣта? Совѣтъ врача имѣетъ значеніе въ большинствѣ случаевъ тогда лишь, когда пациентъ имѣетъ возможность обратиться за лекарствомъ въ аптеку, но, къ сожалѣнію, частныя аптеки доступны для меньшинства въ силу высокой аптекарской таксы. Неудивительно, что въ нашихъ мѣстахъ разныя шарлатаны, ссыльные фельдшера и проч. имѣютъ огромную практику потому только, что за незначительную плату даютъ больному совѣтъ и своего приготовленія лекарство. Бѣдный людъ идетъ къ подобнымъ господамъ не потому, что предпочитаетъ знахаря врачу (противное доказываетъ вся исторія земской медицины), а потому именно, что отъ врача обязательно приходится идти въ аптеку, гдѣ менѣе 40—50 коп. не берутъ, тогда какъ какой нибудь отставной фельдшеръ за 10—20 к. даетъ совѣтъ и цѣлую бутылку лекарства. Мнѣ уже нѣсколько разъ въ теченіе 1882 и 1883 гг. на страницахъ „Сибирской Газеты“ приходилось бесѣдовать по поводу этихъ вопросовъ, но трудно убѣдить въ очевидной истинѣ тѣхъ, которые не желаютъ ничего слышать.

В. Крутовскій.

С.-Петербургъ 10-го ноября 1884 г.

ОТЗЫВЫ УЧЕНЫХЪ О ЗАСЛУГАХЪ В. В. РАДЛОВА.

Въ академической газетѣ, передающей объ академической кандидатурѣ В. В. Радлова, приведены слѣдующіе о немъ отзывы ученыхъ специалистовъ.

„Изъ всѣхъ русскихъ ориенталистовъ лучшій знатокъ тюркскихъ языковъ, какъ извѣстно, Н. Ильминскій, въ Казани; и вотъ что этотъ ученый писалъ академіи наукъ о г. Радловѣ, въ письмѣ отъ 26 апрѣля настоящаго года, на имя непремѣннаго секретаря:

„Осиротѣвшее со смертію, въ маѣ 1881 года, Б. А. Дорна кресло ординарнаго академика по кафедрѣ мусульманскихъ языковъ доселѣ остается не занятымъ. Императорская академія наукъ, сначала частнымъ образомъ, черезъ отдѣльныхъ своихъ членовъ, потомъ официально, черезъ ваше превосходительство, предлагала это мѣсто мнѣ. Съ глубочайшею благодарностью къ такому высокопочетному ко мнѣ вниманію академіи, я долженъ былъ однако же отклонить отъ себя это предложеніе не только по особымъ практическимъ занятіямъ, призывающимъ меня къ Казани, но и (скажу откровенно) по искреннему сознанію своихъ силъ и знаній, далеко недостаточныхъ для высокаго и важнаго поста академика. Такъ какъ послѣ этой первой попытки пріобрѣсти ординарнаго академика по мусульманскимъ языкамъ, сколько мнѣ извѣстно, избраніе на упомянутое мѣсто доселѣ не послѣдовало, по какимъ нибудь, безъ сомнѣнія, формальнымъ затрудненіямъ, то я, по званію члена-корреспондента академіи наукъ и по благоволенному вниманію ко мнѣ оной, возимѣлъ смѣлую рѣшимость почтительнѣйше обратить вниманіе академіи на ученаго, вполне способнаго, по моему убѣжденію, исполнить обязанности академика по восточнымъ языкамъ. Я разумѣю доктора филологіи В. В. Радлова. Считаю излишнимъ перечислять его научные труды, они и безъ того извѣстны академіи, тѣмъ болѣе, что самыя обширныя и важныя въ научномъ отношеніи работы г. Радлова—„Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ“, 4 большихъ тома, напечатаны, и 2 теперь печатаются по одобренію и подъ непосредственнымъ покровительствомъ академіи. Этотъ богатѣйшій и фундаментальный матеріалъ, обнимающій многочисленныя нарѣчія тюркскихъ племенъ Азіатской Россіи, собраный самимъ г. Радловымъ и тщательно фонетически записанный имъ, доказываетъ любовь его къ этому дѣлу, ослабляющую и постоянную энергію и находчивость побороты тягостныя практическія препятствія, мнѣ отчасти по опыту извѣстныя. А затѣмъ, напечатанная недавно имъ, на нѣмецкомъ языкѣ, фонетика тюркскихъ нарѣчій, какъ первая часть сравнительной тюркской грамматики, а также нынѣ печатаемое въ „Запискахъ Академіи“ изслѣдованіе о языкѣ кумановъ, на основаніи изданнаго графомъ Куномъ „Codex comanicus“, доказываютъ замѣчательную талантливость и способность г. Радлова къ научнымъ изслѣдованіямъ и проницательность въ открытіи общихъ законовъ въ языкѣ. Къ нарѣчіямъ обширнаго и многовѣстнаго тюркскаго племени г. Радловъ первый въ столь обширныхъ размѣрахъ примѣнилъ взглядъ и методъ современной лингвистики. Но кромѣ общенаучнаго достоинства его трудовъ, послѣдніе для насъ потому еще важны и драгоцѣнны, что относятся къ русской территоріи и связаны съ государственными и культурными интересами отечественными.

„Все это убѣждаетъ меня въ томъ, что г. Радловъ не только своими, уже напечатанными, трудами заслуживаетъ академическаго кресла, но богатый, какъ мнѣ частнымъ образомъ извѣстно, запасъ еще не изданныхъ матеріаловъ и научныхъ идей задаютъ ему долгую и плодотворную работу впереди, и потому желательно, чтобы онъ былъ поставленъ въ положеніе исключительно научнаго труженика, который бы не развлекался текущими, нерѣдко хлопотливыми дѣлами служебными“.

„Другой извѣстный русскій филологъ, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія Ив. Алекс. Бодуэнъ-де-Куртуне, профессоръ сперва въ Казани, а нынѣ въ Дерптѣ, представляя, по одному случаю, историко-филологическому факультету Казанскаго университета объ ученыхъ трудахъ г. Радлова, замѣтилъ, говори о немъ, что о научныхъ заслугахъ нечего распространяться, когда рѣчь идетъ о человѣкѣ, имя котораго извѣстно во всемъ ученомъ мірѣ, какъ имя одного изъ лучшихъ знатоковъ тюркскихъ племенъ вообще. По совершенно сираведливому замѣчанію профессора всеобщей литературы въ Петербургскомъ университетѣ А. Н. Веселовскаго, „Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ“ Радлова должны быть настольною книгою у всякаго ученаго, занимающагося изученіемъ народнаго быта, народной словесности, мифовъ, преданій и другихъ проявленій жизни не только тюркскихъ племенъ, но вообще какого бы то ни было племени,—столько тамъ драгоценнаго и поучительнаго матеріала для научныхъ сравненій и выводовъ. По отзывамъ знаменитыхъ ориенталистовъ Флейшера, фонъ-деръ-Габеленца, Шота и др., оцѣнивавшихъ недавно изданную Радловымъ „Сравнительную грамматику сѣверныхъ тюркскихъ языковъ“, это сочиненіе является, послѣ Бетлинговой „Якутской грамматики“, лучшею книгою по этой части. Иностранцы ориенталисты и лингвисты вообще завидуютъ г. Радлову, какъ одному изъ немногихъ, которымъ удалось познакомиться съ тюркскими языками черезъ непосредственное наблюденіе ихъ въ средѣ народа. Когда въ началѣ этого года основанъ былъ обще-лингвистическій журналъ въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова („Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft“), г. Радловъ былъ приглашенъ участвовать въ немъ своими трудами, и имя его красуется въ числѣ сотрудниковъ, въ ряду съ знаменитѣйшими филологами Европы и Америки“.

Газета прибавляетъ, что мнѣнія объ учености г. Радлова не раздѣляетъ только г. Смирновъ, но мнѣніе г. Смирнова совершенно, какъ видимъ, исключительное.

Изъ этихъ отзывовъ видно, правы ли были мы, признавая ученныя заслуги г. Радлова, за что на насъ такъ разсердились „Новости“. Ахъ, господа, поддерживать достоинство и честь русской науки—это значитъ отдавать каждому должное по заслугамъ. Допустивъ въ своей замѣткѣ упрекъ въ иностранномъ происхожденіи г. Радлову, „Новости“ забыли, какъ это неумѣстно. Они дали мѣсто національному предубѣжденію, которое порицалось ими въ другихъ. Пусть они признаютъ теперь, кто защищаетъ девизъ общечеловѣческаго служенія наукѣ и кто лучше понимаетъ честь русской печати.

У Т А Й *).

(Изъ путевыхъ замѣтокъ по Китаю).

На слѣдующій день еще нельзя было начать сниманіе фотографій; А. И. Скасси цѣлый день былъ занятъ приготовленіемъ пластинокъ и приведеніемъ въ порядокъ фотографическихъ аппаратовъ. На четвертый день нашего пребыванія онъ отправился снимать фотографіи съ утайскихъ достопримѣчательностей и пригласилъ меня сопутствовать ему. Мы поѣхали тотчасъ послѣ утренняго чая, взявъ съ собою мула, нагруженнаго аппаратами, проводника, который уже служилъ моему мужу наканунѣ въ качествѣ гида и своего слугу, китайца Тэна. Прежде всего мы поднялись къ кладбищу, которое лежитъ за оврагомъ, къ западу отъ холма. Отсюда г. Скасси снялъ общій видъ на монастыри и отдѣльный видъ большой ступы, которая стояла прямо передъ нами; верхушка ступы была окружена бахромой изъ колокольчиковъ, мелодическій звонъ которыхъ доносился до насъ при каждомъ порывѣ вѣтра. Какъ только насъ замѣтили, изъ всѣхъ окрестныхъ овражковъ на ту же горку, гдѣ мы стояли, полѣзли зрители. Сначала это были мальчуганы, повидимому, бывшіе въ полѣ: у многихъ были корзинки въ рукахъ, у однихъ для собираемаго удобренія, у другихъ для травы, которую они ковыряютъ по горамъ маленькой какъ бы игрушечной лопаточкой. Большинство мальчугановъ были бритоголовые. Все это будущіе ламы. Нѣкоторые изъ нихъ были крошечные, 5—6 лѣтъ, а мужъ мой въ Пусыдянѣ видѣлъ даже ребенка 4 лѣтъ, посвященнаго въ монахи. Одни изъ дѣтей были умыты и одѣты почище, другіе были отвратительно грязны и оборваны. Вся эта толпа вплотную обступила г. Скасси; мальчики перебѣгали и заглядывали въ камеру со всѣхъ сторонъ. Я въ это время пробовала было нарисовать ступу; меня тоже обступили, заслоня мнѣ видъ. Я попросила одного посторониться; его мѣсто сейчасъ же заняли пять другихъ и еще тѣснѣе обступили меня, разсматривая мой рисунокъ. Чтобы отвлечь толпу отъ г. Скасси, я начала рисовать для мальчугановъ маленькія картинки, рожицы, цвѣты и т. п. Это привлекло болѣе маленькихъ, но къ этому времени уже набралась и взрослая публика. Этимъ, конечно, было интереснѣе наблюдать странную процедуру фотографированія и разсматривать сложный аппаратъ, чѣмъ наблюдать то, какъ я чиню карандашъ, какъ перочинный ножикъ исчезаетъ гдѣ то въ моихъ кудзяхъ (штанахъ) и, не смотря на отверстія внизу около ступней, не вываливается на землю. Приятно было наблюдать надъ дѣтскими лицами, какъ любопытство смѣнялось на нихъ ожиданіемъ или удивленіемъ и радостью, какъ мальчуганы постарше повзрослѣнно держали свои руки на головахъ маленькихъ оборвышей, но запахъ чеснока, который обдаетъ постоянно отъ всякой китайской толпы, иногда дѣлался невыносимъ; я вставала и такимъ образомъ освобождалась на нѣсколько минутъ отъ тѣсноты.

Отъ ступы мы поѣхали въ главное собраніе монастырей, окруженное, какъ оказалось, цѣлымъ городомъ, состоящимъ изъ домовъ частныхъ обывателей. Сначала мы вошли въ ворота; за ними было пустое пространство, за которымъ другія, повидимому, болѣе важныя, по нашему бы, святыя ворота, потому что верхняя башенка этихъ воротъ содержала въ себѣ

*) См. № 45 «В. О.»

золоченое изображеніе какого-то божества. За этими воротами открылась вторая площадка, окруженная, какъ мнѣ показалось, монастырскими зданіями. Между ними особенно поражало одно трехъ-этажное какъ будто старой нѣмецкой архитектуры, безъ всякихъ украшеній, съ одной кровлей, но не украшенной покитайски выступами и выгнутыми узорчатыми краями. Направо отъ этой площадки тянется узкая и кривая улица, гдѣ торгуютъ китайцы разными мелочами для монаховъ: табакерками, чашками, чайниками, кушаками, четками, шляпами и пр. Улица эта зигзагами лѣзетъ въ гору, какъ будто въ какомъ нибудь швейцарскомъ городкѣ. Купцы мнѣ показались все такіе почтенные, подходящіе къ монастырской тишинѣ; они оставались за прилавками, когда мы проходили мимо и спокойно смотрѣли на насъ сквозь свои большіе топазовые очки. Обычной торговой суеты на этой улицѣ не было; развѣ пробредутъ два, три оборванца нищихъ или группа старухъ, чтобы сѣсть гдѣ нибудь въ тѣни забора и дожидаться прохожихъ, не подадутъ ли милостыни. Улица эта такъ круто поднимается, что мѣстами ея каменная мостовая превращается въ настоящую лѣстницу. Въ концѣ улицы ворота, ведущія на монастырскій дворъ съ кумирнями, окруженный зданіями для келій, но торговая улица врывается и сюда; на одной изъ галлерей сидѣлъ цѣлый рядъ торговокъ и торговцевъ съ корзинами, въ которыхъ продавалась разная дешевая смѣсь и лакомства. Этотъ монастырь называется Юн-чжао-сы; главную кумирню въ немъ только что отдѣлывали; вся она блистала своими яркими красками; преобладающіе цвѣта были синій и зеленый; рисунокъ иногда дѣлался желтой краской; въ общемъ это составляло пріятное сочетаніе. Большая сосна, замѣняющая въ здѣшнихъ монастыряхъ смоковницу индѣйскихъ буддѣйскихъ монастырей, и два другихъ деревца у входа въ кумирню очень скрашивали общій видъ. На террасѣ передъ дверями кумирни были кучи глины и извести; внутри кумирни также производилась передѣлка и перетасовка статуй; противъ дверей стояла еще неоконченная группа боговъ изъ глины; только статуи, стоящія у задней стѣны, однѣ оставались на своемъ старомъ мѣстѣ; другія всѣ были сдвинуты; многорукая Кванъ-инъ-пуса стояла лицомъ къ стѣнѣ, и по сѣтителю могъ созерцать только ея локти; на столѣ было цѣлое собраніе отпавшихъ рукъ и ногъ боговъ, точно вы очутились въ анатомическомъ театрѣ.

Къ моему сожалѣнію, лѣпильщикъ передъ нашимъ приходомъ окончилъ работу и мылъ руки, и я не видала, какъ онъ производитъ свою работу; впрочемъ нѣсколько полуоконченныхъ и едва начатыхъ фигуръ давало объ этомъ нѣкоторое понятіе. Сначала дѣлается очень грубое деревянное изображеніе, составленное изъ плохо обдѣланныхъ обрубковъ, такъ что фигура представляетъ ломанныя линіи; на сгибахъ членовъ эти обрубки соединены толстой проволокой, такъ что художникъ до начала лѣпки можетъ измѣнить нѣсколько положеніе членовъ. Затѣмъ эта фигура обматывается соломой для приданія ей надлежащей округлости и только уже на эту шероховатую поверхность налѣпляется глина, сначала смѣшанная съ рубленой соломой, а потомъ чистая и болѣе пѣжная. Высохшая фигура имѣетъ видъ, какъ будто сдѣлана изъ терракоты. Почти совсѣмъ додѣланныя фигуры представляли юношу и дѣвицу, поставленныхъ по бокамъ главного божества, сидящаго на спинѣ льва.

Фигура юноши со сложенными руками выражала какъ будто стремительную готовность; станъ наклоненъ; голыя ноги твердо упираются пальцами; лицо улыбающееся, мнѣ показалось, лукавой усмѣшкой; черные стеклянные глаза, вставленные въ глину, какъ будто смѣются въ своихъ узкихъ прорѣзкахъ. Лицо, руки и ноги у этой фигуры и сама она вся сдѣланы такими округлыми, какъ будто художникъ имѣлъ натурщикомъ ребенка; каждый палецъ на ногѣ имѣетъ складки на составахъ, какъ это бываетъ у очень полныхъ ребятъ; подбородокъ тоже пухлый, круглый, обрисовывающійся складками; ротъ полуоткрытъ отъ усмѣшки; голова бритая; надъ ушами торчатъ завитки волосъ: это тоже прическа, нынѣ встрѣчающаяся только на маленькихъ мальчикахъ; юноши ея уже не носятъ. Одежда на юношѣ короткая и плотно облегающая станъ, хотя сзади и есть какая то драпировка. Вокругъ туловища обвивается проволока; представляетъ ли она будущую змѣю или стебель вьющагося растенія, не узнала.

Фигура дѣвушки, обращенная къ юношѣ въ $\frac{3}{4}$ оборота, представляетъ совершенную противоположность ему. Тамъ все движеніе, здѣсь покой. Фигура стоитъ прямо; пріятное спокойное лицо даже не улыбается, и черные, еще болѣе узкіе, чѣмъ у юноши глаза, смотрять спокойно. Въ выраженіи фигуры было что-то благосклонное и покорное. Руки приподняты, какъ будто въ одной изъ нихъ будетъ цвѣтокъ, но онѣ ни на что не указываютъ, а тонкіе пальцы съ длинными ногтями сохраняютъ полусогнутое положеніе. Въ этой фигурѣ тоже есть полнота, но она менѣ замѣтна, шея какъ будто тоньше, какъ мы привыкли видѣть у статуй; фигура одѣта въ платье, драпирующееся складками; башмаки на высокой подошвѣ совершенно скрываютъ форму ноги; ясно, впрочемъ, что современнаго обезображенія ноги китайской женщины китайская скульптура не рѣшается воспроизводить.

За этими фигурами былъ второй рядъ фигуръ, старыхъ, покрытыхъ позолотой и украшенныхъ разными подвѣсками и одѣянными. Только въ правомъ придѣлѣ стояли двѣ фигуры, покрытыя не позолотой, а красками, и представляютъ онѣ, кажется, не божества, а лица человѣческія или, можетъ быть, эмблематическія; это фигуры старика и человѣка средняго возраста. Очень понравилась мнѣ фигура старика; его худоба анатомически вѣрная, его морщины, черезчуръ правильныя, какъ будто съ помощью циркуля размѣщенныя на лицѣ, въ то же время представляли большую натуральность; забываешь, что въ натурѣ такихъ правильныхъ морщинъ не встрѣчается; ротъ, лишенный зубовъ, лысый черепъ, глаза, глубоко ввалившіеся, грудь съ высоко выдавшимися ключицами, все это были вѣрно переданные атрибуты старости; мертвенный цвѣтъ кожи и нѣкоторая безучастность въ выраженіи лица довершали правдоподобность. Между статуями, видѣнными мною въ Китаѣ и Монголіи, здѣшнія по моему представляютъ значительныя произведенія китайскаго искусства. У нихъ нѣтъ нашей реальности, т. е. художникъ не заимствуетъ образцы изъ природы, а воспроизводитъ данную работу по традиціямъ, усвоеннымъ отъ учителя, тѣмъ не менѣе, вѣроятно, между китайскими мастерами встрѣчаются иногда люди съ художественнымъ чутьемъ, которые время отъ времени видоизмѣняютъ традиціонную фигуру къ лучшему.

Ал. Потанина.

(Окончаніе будетъ).

БЕЗВѢСТНАЯ ОТЛУЧКА ГОЛОВЫ ОТЪ ТѢЛА.

(НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВІЕ ВЪ ОДНОМЪ УВЪЗДНОМЪ ГОРОДѢ).

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Въ городѣ Кійскѣ случилось событіе: у содержателя постоялаго двора и кулака Тупикова пропалъ работникъ.

Наканунѣ видѣли, какъ хозяинъ былъ разсерженъ изъ-за покражи цибика чаю. Съ краснымъ отъ ярости лицомъ, съ налитыми кровью глазами, съ семипудовыми сжатыми кулачищами, ждалъ работника геркулесъ Тупиковъ. Тщедушный работникъ явился. Ворота и калитка были крѣпко заперты тяжелымъ засовомъ. На другой день работникъ пропалъ. Со сѣди говорили, что вечеромъ слышали не то крикъ, не то вопль, объясняя, что это страшные кулачищи Тупикова впились въ тѣло несчастнаго батрака. Говорили, что ночью отворялись ворота, скрипѣла телега. Говорили многое, но работникъ „какъ въ воду канулъ“. На всѣ вопросы о немъ кулакъ Тупиковъ презрительно отзывался незнаніемъ.

— Ушолъ воръ, собака, вѣрно, въ бѣга, извѣстно—острога испугался! говорилъ онъ, огрызаясь.

Говоръ, однако, былъ такъ великъ, что началось слѣдствіе, и самъ Тупиковъ попалъ, по подозрѣнію въ убійствѣ, въ острогъ. Онъ нагло отпирался ото всего, да къ тому же у него была защита. Самъ судья жилъ у него на квартирѣ. Слѣдствіе кончилось ничѣмъ, Тупикова освободили, и онъ устроилъ пиръ у себя съ судьей и лекаремъ. А пропавшій работникъ такъ и не отыскался.

Въ одно прекрасное утро городъ былъ, однако, взволнованъ вѣстью. Работникъ Воскресеньевъ выплылъ изъ рѣки, хотя и мертвый. Всѣ бѣжали смотрѣть его.

— Онъ, онъ, говорили жители,—смотри, голова-то проломлена! Ну, Тупикову не сдобровать, пойдетъ въ острогъ на старое мѣсто.

— Благо, насижено! острилъ кто-то.

Трупъ былъ убранъ, онъ лежалъ въ покойницкой и гнилъ, къ судебно-медицинскому вскрытію никто не думалъ приступить.

Тупиковъ и ухомъ не вель. Всякій вечеръ у него запирались ставни. Онъ созывалъ въ гости судью и лекаря Воздаянскаго, и начинался у нихъ пиръ, кончавшійся утромъ. Точно они праздновали находку рабочаго. Наконецъ, пришлось всетаки произвести вскрытіе и осмотръ трупу, достаточно разложившемуся. Собрались полицейскіе, понятые; пьяный Воздаянскій началъ рѣзать, бравирюя и сопровождая вскрытіе шуточками надъ трупомъ, по обычаю пропойць-лекарей.

Толпа, собравшаяся въ этотъ день около полиціи, гурорила.

— Все дѣло, братецъ, въ головѣ! головы не скроешь, нѣтъ, братъ, рана-то видна! говорили мѣщане.

Не смотря на порчу трупа, полицейскій надзиратель Любомирскій тщательно записывалъ подтеки на лицѣ, слѣдъ когтей Тупикова, зіяющую рану на головѣ, доказывавшую несомнѣнное убійство. За то лекарь Воздаянскій составлялъ другой актъ, у него выходило, что на трупѣ никакихъ признаковъ насилія нѣтъ.

— Вѣдь вотъ пьяные то шары ничего не видятъ, говорили собравшіеся обыватели.

— Еще бы... когда ихъ замазалъ Тупиковъ, острили въ толпѣ.

Трупъ поторопились схоронить безъ соблюденія необходимыхъ условій, предписанныхъ по закону. Тупиковъ опять запиравалъ съ пріятелями. Дѣло кануло въ лету, но не совсѣмъ.

Кто-то о дѣлѣ писнулъ въ газету. Заволновалась Дуракова губернія, и начали съ большого ума, какъ всегда, розыскивать не слѣды преступленія, а того, кто писалъ. Но, какъ всегда, ничего не розыскали, однако и дѣло нельзя было такъ оставить—выходило оно вопіющее. Предписали дѣло переислѣдовать, и трупъ вновь освидѣтельствовать. Исправникъ, однако, имѣлъ свои соображенія. Прошла весна, наступилъ іюль, къ разрытію могилы не приступали, точно били на то, чтобы трупъ окончательно разложился среди оттаявшей земли и всѣ слѣды преступленія изгладились. Одни говорили, что исправникъ имѣлъ такую инструкцію—замять дѣло и осрамить корреспондентовъ; другіе говорятъ, что Тупиковъ и исправника не забылъ.

Молва въ Кійскѣ, однако, не замолкала.

— Ишь вѣдь, что дѣлаютъ, что дѣлаютъ? говорили, качая головою, обыватели.

Когда жара достаточно разошлась въ іюлѣ, такъ что самъ исправникъ ходилъ распахнувшись и въ однихъ нижнихъ въ присутствіе, а обыватели попросту бѣгали въ костюмѣ Ивана Никифоровича по большой улицѣ на рѣку Кію для купанья, словомъ, когда отъ духоты и навоза нельзя было продохнуть, рѣшились, кстати, для благорастворенія воздуха, вскрыть и могилу злосчастнаго покойника.

День былъ торжественный. Съ утра, когда солнце палило лысую голову судьи и стряпчаго и играло на мѣдномъ лобномъ украшеніи исправника, собрались полицейскіе, понятые, а затѣмъ и толпа любопытныхъ привалила къ кладбищу.

Мѣщане, бабы толпились около рѣшетки и, наконецъ, проникли „на могилки“.

— Господи! опять рыть, хоть бы душенькѣ то его дали успокоиться, говорила старуха.

— Нельзя, бабушка, тутъ все дѣло въ головѣ! говорилъ глубокомысленнымъ тономъ мѣщанинъ.

— Ахъ, батюшка, да что же ты въ головѣ-то у него вышаришь, вѣдь теперь душина-то отъ него какал!

Разговоръ у обывателей раздѣлился и смѣшался, говорили разомъ и „о душѣ“, и „о душинѣ“, которой несло отъ покойника.

Исправникъ желалъ показать особенную тщательность и, такъ какъ онъ любилъ всегда приступать къ допросу кого либо, „ведя дѣло по формѣ“, какъ онъ говорилъ, а отвѣтика на лицо не было, или онъ не былъ еще отрытъ, то

онъ рѣшилъ налечь на трапезника, стараго и беззубаго Михѣича. Не налечь на кого либо было нельзя.

— А гдѣ у тебя лежитъ убитый покойникъ? началъ строго онъ, приступая къ Михѣичу, какъ будто Михѣичъ укрывалъ этого самаго „убитаго покойника“.

— Это, что анагдысь хоронили здѣсь? ваше шклабародіе, бойко шамкаль Михѣичъ.— Вотъ тамъ, подь бугоркомъ, его завалили.

— Хорошо! продолжалъ исправникъ,—а не помнишь ли, въ какой онъ былъ рубахѣ?

— Помнится, выше шклабародіе, въ красной клали...

— Въ красной, сказалъ важно исправникъ,—хорошо!

— Разрывайте!—Отъ беззубаго Михѣича трудно было еще что либо узнать, да и самъ исправникъ болѣе не придумалъ вопроса, удовлетворивъ своему любимому юридическому при- ступу.

Разрыли могилу. Показался гробъ, присутствующіе заткнули носы, но любопытство брало верхъ, и всѣ заглядывали съ нетерпѣніемъ, что обнаружится. Вскрыли крышку гроба и разомъ всѣ ахнули. Здѣсь совершилось нѣчто необыкновенное. Прежде всего оказался покойникъ не въ красной, а въ бѣлой рубахѣ. Исправникъ прежде всѣхъ озадачился. Онъ хотѣлъ уже задать вопросъ прямо покойнику: „въ какое время и съ какою цѣлю онъ перемѣнилъ рубаху?“ Но остановился, подумалъ и рѣшилъ перенести вопросъ къ не менѣе озадаченному Михѣичу.

— Какъ же ты говорилъ, братецъ, сказалъ онъ строго, что покойникъ въ красной рубахѣ?

Михѣичъ зашамкаль.—Запамятоваль, запамятоваль, ваше шклабародіе. Но затѣмъ послѣдовало и еще болѣе необыкновенное открытіе и общее изумленіе.

— А гдѣ же голова у покойника! воскликнулъ исправникъ.

Дѣйствительно похороненный трупъ былъ безъ головы.

— Ребята, безъ головы! Слышите, голова пропала! Голова отъ покойника ушла!—говорили за оградой.

— Голова, ба! А тутъ все дѣло въ головѣ! воскликнулъ прозорливый мѣщанинъ. Начались догадки, „куда могла уйти голова?“ Здѣсь вопросы у обывателей перешли въ область чисто метафизическую, которая всегда составляетъ весьма интересный предметъ преній спиритовъ философовъ и уѣздныхъ старухъ.

Исправникъ между тѣмъ стоялъ, также растопыривъ руки надъ могилой, недоумѣвая, какъ разрѣшить этотъ вопросъ. Здѣсь произошла несомнѣнно самовольная отлучка головы отъ тѣла, но куда?—вотъ вопросъ. Сбѣжала ли эта голова въ кабакъ, истомясь въ ожиданіи вскрытія, удрала ли эта голова во дворъ Туникова, чтобы заpastись противъ него удиками; наконецъ, могъ явиться даже вопросъ: „была ли голова у покойника, когда онъ былъ живъ“. Все бываетъ на свѣтѣ! Когда исправникъ колебался и также начиналъ переступать въ область метафизики, кто-то воскликнулъ.

— Да была же у него голова, лопни мои глаза! Самъ видѣлъ, хоть би тая, но была голова! сказалъ кто-то изъ свидѣтелей. Этотъ увѣренный тонъ навелъ исправника на новыя распоряженія. Поднявъ гробъ, онъ приказалъ рыть дальше могилу. Если голова и отлучилась, то она должна быть гдѣ нибудь тутъ вблизи или около, рѣшилъ онъ.

— Рой дальше! пыхтѣлъ онъ и краснѣлъ, обливаясь потомъ, подь двусмысленными улыбками присутствовавшихъ и двухъ докторовъ. Вдругъ раздался неожиданный крикъ изумленія. Изъ могилы вынесли голову—голый черепъ.

— Что!! воскликнулъ съ торжествомъ исправникъ.

— Нашли! нашли! галдѣли за оградой.

— Ахъ, шельма, уйдти хотѣла. Нѣтъ, стой! восклицалъ какой то обыватель, видимо сочувствовавшій, по инстинкту русскаго человѣка, всякой ловлѣ и поимкѣ.

— Ха, нашли! А тутъ все дѣло въ головѣ! торжествовалъ мѣщанинъ; голову надъ могилой между тѣмъ осматривали, прикладывали къ туловищу, какъ прикладываютъ отломанную ручку къ чайнику. Раздавались догадки и вопросы. Но какъ же она отдѣлилась отъ тѣла? Какъ она выскочила изъ гроба и зарылась на аршинъ глубже? Что за странныя шутки были у этой несчастной головы, или голова эта была „веселая голова“ русскаго парня, способная надсмѣяться даже за гробомъ. Просто непостижимо, невозможно!

— Господа, голова-то это голова, да не та! воскликнули два лекаря:—трупъ то вѣдь еще не разложился, а это, извольте посмотрѣть, черепъ, который лѣтъ пять или больше пролежалъ въ землѣ; онъ голый, какъ голова Аноиста Мокерыча. Всѣ расхохотались и согласились, что голова эта не отъ того покойника. Исправникъ опять стоялъ въ недоумѣніи, красный и сконфуженный.

— Слышь, опять головы нѣтъ! раздавалось за оградой въ толпѣ любопытныхъ. Пропала голова! А въ головѣ то вся сила! Ну, голова!.... Долго длилось загадочное молчаніе надъ могилой, свидѣтели тупо стояли, начиная томиться и ковырять въ носу, какъ вдругъ исправникъ, сверкнувъ глазами, обратился въ сторону квартальнаго надзирателя.

— Гдѣ голова? воскликнулъ онъ съ яростью:—гдѣ?—говори! Гдѣ она, подай, иначе сейчасъ твою сниму и сюда приваляю! рака....!

Безмолвно расходились свидѣтели столь небывалаго событія съ кладбища, сзади шолъ блѣдный трепещущій квартальный Любомирскій, составлявшій ранѣе актъ, записывавшій всѣ раны этой головы и теперь не менѣе недоумѣвающей, куда она могла дѣваться. Никто не думалъ спросить: почему такъ долго откладывалось медицинско-судебное вскрытіе, почему трупъ положенъ былъ во временную могилу не опечатаннымъ въ холстъ, какъ слѣдовало по закону?....

Словомъ, дѣло, повидимому, ясное покрылось какимъ-то таинственнымъ флеромъ. Многодумный, озабоченный исправникъ долго сидѣлъ въ размышленіи въ присутствіи, какъ озаглавить дѣло, и вдругъ озаренный вдохновеніемъ взялъ перо и написалъ на обложкѣ лежавшаго предъ нимъ слѣдствія: „Дѣло о самовольной отлучкѣ головы отъ тѣла“, выставилъ № и пошелъ обѣдать.

А на перекресткахъ у метафизиковъ—старухъ шолъ говоръ. Говорили, что видѣли въ сумерки призракъ безголоваго человѣка, и—что страннѣе всего—этотъ человѣкъ безъ головы, стало быть, и безъ языка, зычнымъ голосомъ вопить:

— О господинъ окружный судья, о господинъ городской врачъ, куда вы дѣвали мою бѣдную голову? Куда ты ее спряташь, варваръ Туниковъ? За что ты меня убилъ?

А у Туникова опять шолъ дымъ коромысломъ и пьянство. Странно, что одновременно, когда въ городѣ отыскивалъ голову безголовый покойникъ, квартальный надзиратель Любо-

мирскаго также бѣгать, какъ ошалѣлый, въ поискахъ и во-склицатель:

— Пропала моя голова!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Выборы въ германскій рейхстагъ даютъ результатъ, при которомъ оппозиціонное большинство, состоящее изъ центра, „свободомыслящихъ“, социалистовъ, поляковъ, эльзасъ-лотарингцевъ и демократовъ, даетъ 232 голоса изъ общаго числа 397 членовъ рейхстага. Рейхстагъ открытъ тронною рѣчью императора Вилгельма, въ которой выражена надежда на прочность европейскаго мира, скрѣпленнаго союзомъ Германіи съ Австріею и Россіею, и заявлено о предстоящемъ внесеніи въ рейхстагъ законопроекта объ имперской субсидіи океанскимъ пароходнымъ обществамъ. Въ Берлинѣ продолжается засѣданіе конференціи по вопросу о Конго, но пренія ея ведутся втайнѣ. Избрала коммиссія какъ для опредѣленія границъ на западномъ побережьи Африки различныхъ государствъ, имѣющихъ тамъ владѣнія, такъ и для разбора территориальныхъ притязаній заинтересованныхъ націй. — Въ бюджетѣ Германіи на 1885 годъ доходы и расходы имперіи исчислены въ 622,942,357 марокъ. Обыкновенныхъ доходовъ предвидится на 19,942,239 марокъ менѣе противъ предыдущаго года, а расходовъ на 22,298,879 марокъ болѣе. Недостающую сумму имѣется въ виду покрыть матрикулярными взносами государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи.

— Франція не приняла англійскихъ предложеній о посредничествѣ между нею и Китаемъ. Французская оппозиціонная печать заявляетъ о неумѣстности мирныхъ переговоровъ въ виду того, что китайское правительство усиленно готовится къ войнѣ. Мирные переговоры, по мнѣнію этой печати, возможны только по совершенномъ очищеніи Тонкина китайскими войсками и по занятіи французами пунктовъ, которые служили бы надежнымъ обезпеченіемъ относительно выполненія Китаемъ условій соглашенія. Важнѣйшимъ изъ такихъ пунктовъ считаютъ Формозу. Намѣреніе адмирала Курбэ взять Таншуй не осуществилось. Загражденія, устроенныя китайцами подъ этимъ пунктомъ, устраняютъ возможность атаковать его съ моря, а для того, чтобы идти на Таншуй сухимъ путемъ, въ распоряженіи адмирала не имѣется достаточнаго количества войска. Подкрѣпленія, снаряжаемыя Франціею, не замедлятъ къ отплытію. Въ палатѣ депутатовъ идутъ пренія по вопросу объ избирательной системѣ, причемъ рѣшено, что члены царствовавшихъ во Франціи династій не подлежатъ избранію. Палатская коммиссія постановила упразднить званіе пожизненныхъ сенаторовъ, но такимъ образомъ, чтобы званіе это упразднилось само собою со смертію нынѣшнихъ пожизненныхъ сенаторовъ.

— Въ Англии вниманіе занимаетъ вопросъ о роли палаты лордовъ въ законодательствѣ, и дѣятельность этой палаты признается излишнею помѣхою успѣшному ходу дѣлъ. Лордъ Гладстонъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы достигнуть соглашенія съ палатою лордовъ, и потому удерживаетъ великія рѣзкія предложенія членовъ палаты общинъ, имѣя въ виду не раздражать верхнюю палату, отъ которой зависитъ принятіе билля объ избирательной реформѣ. Гладстонъ заявилъ, что, если лордами будетъ принятъ этотъ билль, то онъ тотчасъ же внесетъ билль о распредѣленіи округовъ и ускоритъ его разсмотрѣніе въ палатѣ общинъ. Въ этомъ заключается услуга Гладстона лордамъ, заявившимъ на митингахъ нынѣшнимъ лѣтомъ, что они готовы принять билль объ избирательной реформѣ тогда только, если вслѣдъ за нимъ или одновременно появится билль о распредѣленіи округовъ.

— Изъ Египта все еще идутъ тревожныя и двойственныя извѣстія объ участи Гордона. Генералъ Уольслей получилъ извѣстіе, что Магди дожидается его у Хартума съ значительными силами. Это заставило генерала приостановить движеніе экспедиціи до прибытія подкрѣпленій. Берберъ снова въ рукахъ инсургентовъ. Невѣрность многихъ извѣстій приписывается способу, какимъ передаются въ Суданѣ новости. Желая сообщить что нибудь выходящее на возвышеніе и подаетъ свистокъ. Къ нему сбѣгаются люди со всѣхъ своронъ, выслушиваютъ сообщеніе и съ своей стороны распространяютъ его такимъ же образомъ далѣе, причемъ не обходится безъ комментарій, затемняющихъ, а порою и извращающихъ смыслъ факта. Иногда распространяются свѣдѣнія завѣдомо ложныя изъ политическихъ, своекорыстныхъ и вообще предвзятыхъ цѣлей. Другой способъ передачи извѣстій изъ внутренняго Судана въ Египетъ состоитъ въ доставкѣ ихъ посредствомъ гонцовъ. Свѣдѣнія, безъ всякаго сомнѣнія, часто запаздываютъ и получаютъ несвоевременно, особенно въ такое тревожное время, какъ теперь. Благодаря такого рода полученію свѣдѣній, недавно получены письма отъ генерала Гордона, гдѣ тотъ извѣщалъ о томъ, что онъ съ гарнизономъ еще держится въ Хартумѣ.

— Въ Даніи парламентская оппозиція составила большинство и повела свою дѣятельность такъ энергично, что министерство, вынужденное приостановить обсужденіе правительственныхъ законопроектовъ, признало программу занятій парламента исчерпанною и приостановило засѣданія на неопредѣленное время. Министръ-президентъ тщетно настаивалъ на томъ, чтобы оппозиція ясно формулировала свои желанія и выставила опредѣленную программу.

— Въ Хорватіи оппозиція жестоко промахнулась. Партія права, недовольная превышеніемъ власти предсѣдателя, оставила сеймъ. Въ отсутствіе ея большинство составилось на сторонѣ правительства, и всѣ законопроекты, не симпатичные народу, были приняты.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

11-го ноября праздновался пятидесятилѣтній юбилей служенія въ архіерейскомъ санѣ митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго Исидора.

— Составъ кахановской коммисіи пополненъ, какъ передаютъ „Новости“, тремя членами государственнаго совѣта: членомъ государственнаго совѣта М. С. Любощинскимъ, бывшимъ министромъ юстиціи, графомъ К. И. Паленомъ и бывшимъ нашимъ посломъ въ Лондонѣ, графомъ П. А. Шуваловымъ.

— Въ 3-й день іюля сего года Его Императорское Величество Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра иностранныхъ дѣлъ, Всемилостивѣйше соизволилъ на отъѣздъ доктора Пясецкаго въ Китай и на принятіе его путешествія подъ августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича („Прав. Вѣстн.“).

— Въ „Прав. Вѣстникѣ“ напечатано: Въ № 223 „Правительственнаго Вѣстника“ было сообщено объ уличныхъ безпорядкахъ, произведенныхъ 2-го октября въ городѣ Москвѣ студентами университета и нѣкоторыми другими лицами. По разсмотрѣніи степени виновности участниковъ въ злонамѣренномъ покушеніи, подвергнуты исключенію изъ университета 17 студентовъ; остальные же, числомъ 51, аресту при университетѣ. Эти студенты уже отбыли срокъ наложеннаго на нихъ наказанія.

— По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, въ комитетѣ министровъ 13-го ноября будетъ обсуждаться законопроектъ о несомѣстительствѣ государственной службы въ частныхъ акціонерныхъ обществахъ. Затѣмъ въ ближайшемъ засѣданіи комитета министровъ будетъ слушаться проектъ по вопросу о направленіи сибирской дороги. Департаментъ желѣзныхъ дорогъ министерства путей сообщенія въ настоящее время

озабоченъ разсмотрѣніемъ вопроса объ упорядоченіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ; при обсужденіи этого вопроса участвуютъ представители нѣкоторыхъ департаментовъ министерства финансовъ.

— 8-го ноября министромъ внутреннихъ дѣлъ пріостановлено издание подцензурной армянской газеты „Ардзаганкъ“ на восемь мѣсяцевъ.

— Недавно въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ было сообщено, что А. С. Пругавинимъ выпущена въ печати книга: „Отщепенцы“, ч. 1 „Старовѣры“. Между тѣмъ, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, въ продажу въ книжныхъ магазинахъ эта книга, по неизвѣстнымъ причинамъ, не поступала.

— 1-го декабря на Срѣтенскомъ бульварѣ, въ нарочно для этой цѣли выстроенномъ домѣ имѣеть послѣдовать, какъ передаетъ та же газета, открытіе бесплатной городской читальни въ Москвѣ, въ память И. С. Тургенева.

— На разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія поступилъ проектъ преобразования учебнаго дѣла на Кавказѣ. Проектъ этотъ касается главнымъ образомъ устройства профессиональных школъ, приспособленныхъ къ потребностямъ и свойствамъ разныхъ мѣстностей Кавказа. Для исполненія его, по мнѣнію попечителя округа, необходимо устроить нѣсколько образцовыхъ профессиональных школъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, по образцу которыхъ мѣстнымъ обществамъ можно было бы предоставить устройство частныхъ и общественныхъ подобнаго рода заведеній. („М. В.“).

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ, что въ будущемъ году на средства земства и различныхъ казенныхъ вѣдомствъ предполагается открыть въ различныхъ губерніяхъ низшія профессиональныя школы, съ цѣлью распространить въ народѣ усовершенствованныя ремесла. Ходатайства объ этомъ уже поступили въ послѣднее время отъ земскихъ и городскихъ общественныхъ учреждений.

— 6-го ноября, умеръ ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, по кафедрѣ новой исторіи, Василій Васильевичъ Вауэръ.

— Надняхъ умеръ за границей писатель В. М. Жемчужниковъ, извѣстный также подъ именемъ Козьмы Пруткова.

— „Одесскій Вѣстникъ“ слышалъ, что бывший профессоръ Новороссійскаго университета, г. Цитовичъ, назначается членомъ комиссіи по составленію новаго гражданского уложенія. По другимъ слухамъ, дошедшимъ до газеты изъ достоверныхъ источниковъ, бывший профессоръ Цитовичъ вновь назначенъ профессоромъ гражданского права въ Кіевскомъ университетѣ. По свѣдѣніямъ же газеты „Заря“, г. Цитовичъ займетъ въ Кіевскомъ университетѣ кафедру торговаго права.

— Въ Кіевскомъ газетѣ напечатано слѣдующее заявленіе: „И. д. кіевского полиціймейстера приглашаетъ бывшихъ студентовъ университета св. Владимира, не получившихъ высланныхъ начальствомъ университета увольнительныхъ свидѣтельствъ и документовъ, непременно 7, 8 и 9 числа ноября мѣсяца явиться въ канцелярію кіевской городской полиціи и тамъ получить свои документы. Присемъ объявляется, что послѣ этого документы, оставшіеся не полученными, будутъ разосланы въ мѣста родины бывшихъ студентовъ, а съ послѣдними, если они окажутся на жительствѣ въ г. Кіевѣ, будетъ поступлено какъ съ лицами, не имѣющими установленныхъ видовъ“.

— 11 числа въ залѣ географическаго общества происходило общее собраніе общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, совпавшее съ 25-лѣтіемъ существованія литературнаго фонда. По этому случаю предсѣдатель общества В. П. Гаевскій обратился къ собранію съ привѣтственной рѣчью, въ которой, между прочимъ, замѣтилъ, что комитетъ общества не хотѣлъ придавать этому дню никакой видимой торжественности, ибо она не соответствовала бы скромному характеру дѣятельности Общества. Поэтому, сказалъ предсѣдатель, мы предпочли ознаменовать этотъ день дѣломъ, которое отвѣчаетъ цѣлямъ и потребностямъ Общества, именно — изданіемъ литературно-ученаго сборника,

только что выпущеннаго въ свѣтъ. Въ виду того, что подробная исторія Общества напечатана въ этомъ сборникѣ, г. предсѣдатель не счелъ нужнымъ говорить о минувшемъ двадцатипятилѣтіи, а ограничился нѣсколькими словами объ основателѣ общества А. В. Дружининѣ и первомъ его предсѣдателѣ Е. П. Ковалевскомъ, пожелавъ въ заключеніе дальнѣйшаго процвѣтанія Обществу. Затѣмъ П. А. Гайдебуровъ, отъ имени членовъ комитета, прочелъ весьма пышный адресъ г. Гаевскому. Публики на этомъ юбилей почти не было, и, кромѣ членовъ комитета, было не болѣе 20 человекъ даже литераторовъ. Юбилей фонда вышелъ, поэтому, обыкновеннымъ будничнымъ собраніемъ. Одинъ изъ присутствующихъ, В. П. Острогорскій, предложилъ комитету фонда по случаю юбилея: 1) обратиться къ редакторамъ газетъ, прося ихъ помѣстить статьи о значеніи литературнаго фонда и о вызовѣ сочувствія къ нему русскаго общества; 2) организовать рядъ чтеній и лекцій для умноженія средствъ фонда, и 3) устроить концертъ-монстръ въ пользу фонда нынѣшней зимой. Всѣ эти предложенія были, однако, не приняты и отклонены г. Гаевскимъ.

— Въ память 25-тилѣтія, Обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ изданъ „Литературный и ученый сборникъ“, съ произведеніями: А. Н. Апухтина, К. Н. Батюшкова, В. П. Безобразова, И. С. Беллюстина, В. П. Боткина, В. П. Буренина, А. В. Верещагина, кн. П. А. Вяземскаго, В. П. Гаевскаго, В. М. Гаршина, Д. В. Григоровича, К. Д. Кавелина, Е. П. Карновича, Д. О. Кобеко, Н. А. Лейкина, С. В. Максимова, Д. Мережковскаго, Д. Л. Мордовцева, С. Я. Надсона, А. И. Пальма, А. И. Подолинскаго, Н. Познякова, Я. П. Полонскаго, Г. К. Рѣпинскаго, А. М. Скабичевскаго, К. К. Случевского, В. Я. Стоюнина, гр. Л. Н. Толстаго, И. С. Тургенева, кн. Д. Н. Цертелева, Н. Щедрина, И. И. Янжула и портретами покойныхъ основателей общества: А. В. Дружинина, Ег. П. Ковалевскаго, С. С. Дудышкина, А. В. Никитенко, А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго и И. С. Тургенева. Цѣна сборника 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ

НА

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ,

выходящую въ г. Казани (3-й годъ изданія).

Въ 1885 году „Волжскій Вѣстникъ“ будетъ выходить ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, по значительно расширенной программѣ и съ привлеченіемъ къ изданію многихъ литературныхъ силъ.

Основная задача газеты—возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ. Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни *Вятскаго, Уфимскаго и Пермскаго краевъ*—обратятъ на себя особенное вниманіе редакціи. Ежедневныя политическія и торговыя *телеграммы. Перебѣныя статьи. Торговый отдѣлъ. Казанская и мѣстная областная хроника. Собственныя корреспонденціи изъ С.-Петербурга и обзорія текущей внутренней и международной жизни. Театральная хроника. Библиографія. Сельское хозяйство и промышленность. Фельетоны и беллетристика. Тиражи выигрышей, справочный отдѣлъ и пр.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА, съ пересылкою и доставкой: на годъ—9 руб., на полгода 5 руб., на 3 мѣсяца 2 р. 75 к., на 1 мѣсяць—1 рубль. Безъ доставки: на годъ—7 р. 50 к., на полгода—4 руб., на 3 мѣс.—2 р. 25 к., на 1 мѣс.—75 к. Допускается слѣдующая разсрочка платы: при подпискѣ вносится 5 руб., къ 1-му іюля остальные 4 рубля. Новые годовые подписчики, подписавшіеся до 15 декабря, получаютъ газету бесплатно въ теченіе декабря сего года и сверхъ того получаютъ бесплатно „Литературный Сборникъ Волжскаго Вѣстника“ за 1883 и 1884 гг. (до 500 стр. разсказовъ, повѣстей, очерковъ и популярно-научныхъ статей), стоящій въ отдѣльной продажѣ 2 р. 50 коп.

Адресъ для иногороднихъ: Казань, редакція Волжскаго Вѣстника.

Редакторъ-Издатель, профес. И. П. Загоскинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1885 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ИЗДАВАЕМОЮ ВЪ ТИФЛИСѢ

(III ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРОГРАММА газеты общая въѣмъ литературно-политическимъ ежедневнымъ изданіямъ, съ возможно широкимъ развитіемъ мѣстнаго отдѣла.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою въ Россіи: на годъ 10 руб., на полгода 6 руб., на 3 мѣсяца 3 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяць 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Тифлисѣ въ конторѣ редакціи при Газетномъ Агентствѣ В. ШАВЕРДОВА, въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени». Иногородные адресуютъ свои требованія въ Тифлисѣ, въ контору редакціи «Новаго Обозрѣнія», при газетномъ Агентствѣ В. Шавердова.

Редакторъ-издатель А. В. Степановъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 г.

НА ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„РОДНИКЪ.“

Въ 1885 г. (4-й годъ изданія) „Родникъ“ будетъ выходить, при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ 100 и болѣе страницъ большаго формата, со многими рисунками, съ музыкальными приложеніями и съ отдѣломъ смѣсь, въ которомъ помѣщаются мелкія статьи, загадки, задачи, игры и проч., и проч.

Выборъ статей въ «Родникѣ» припороченъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ. Редакція даетъ, главнымъ образомъ, оригинальныя статьи изъ русской жизни и природы. Всѣ, даже мелкія, статьи научнаго содержанія редактируются специалистами.

ПРИЛОЖЕНІЕ къ „РОДНИКУ“ педагогической сборникъ «Воспитаніе и Обученіе» выходитъ книжками 3 раза въ годъ.

Въ нихъ помѣщаются: статьи по вопросамъ воспитанія и обученія и библиографія по дѣтской, учебной и педагогической литературѣ.

Премія къ „РОДНИКУ“ 1885 г.

будетъ заключаться въ альбомѣ, состоящемъ изъ 12 оригинальныхъ картинъ по русской исторіи художника А. Земцова, исполненныхъ гелиотипіей въ Вѣнѣ, у Ангерера и Гёшля. Картины эти будутъ разосланы гг. подписчикамъ *отдѣльно* отъ журнала, *всѣ сразу*, въ красивомъ конвертѣ, съ первымъ № „Родника“ 1885 г.

Кромѣ того, въ видѣ дароваго приложенія къ „Роднику“ 1885 г., будетъ данъ «Литературный альбомъ» изъ 12 оригинальныхъ картинъ художника Н. Н. Каразина къ стихотвореніямъ русскихъ классиковъ. Къ каждому № будетъ прилагаться по одной такой картинѣ.

Журналъ «РОДНИКЪ» Учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Императрицы МАРИИ рекомендованъ, какъ весьма полезный для женскихъ институтовъ и гимназій.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Особымъ Отдѣломъ сего Комитета допущенъ для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а также городскихъ и народныхъ училищъ.

Условія подписки на 1885 годъ остаются прежнія:

На годъ, съ достав. и пересыл., за 12 книгъ „Родника“ съ отдѣльною премією—5 рублей.

Тоже, съ приложеніемъ 3-хъ книгъ педагогическаго сборника «Воспитаніе и Обученіе» — 6 р.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Никольская площ., д. № 4. (3—1).

С.-Петербургъ, Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39.

VII Голъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ. Годъ VII.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Выходитъ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО**, т. е. 52 номера въ годъ, въ форматѣ большихъ иллюстрацій, и каждый номеръ заключаетъ въ себѣ отъ 16 до 20 страницъ, со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ (въ годъ 1200 страницъ и около 1000 гравюръ).

Кромѣ еженедѣльныхъ номеровъ, журналы всѣ подписчики получаютъ **БЕЗПЛАТНО**:

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“, въ которыхъ въ теченіе года помѣщаются наиболѣе выдающіяся беллетристическія произведенія всѣхъ коринеевъ иностранной литературы. Къ концу года „Еженедѣльные Литературныя Приложенія“ составятъ нѣсколько томовъ самаго интереснаго и занимательнаго чтенія.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ, представляющія снимки съ новѣйшихъ капитальныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Нѣкоторыя приложенія печатаются съ тономъ. Прекрасная бумага, изящное исполненіе въ гравюрѣ, артистическая печать, все это даетъ возможность составить изъ художественныхъ приложеній «Иллюстрированнаго Мира» роскошный альбомъ.

«Новѣйшія парижскія моды»,

разсылаемая ежемѣсячно и составляющія полный руководѣльно-модный журналъ. Въ теченіе года дается: около 500 политипажныхъ рисунковъ новѣйшихъ модъ, какъ-то: домашнія платья, пріемные туалеты, визитные, костюмы для гулянья, выѣздные туалеты, вечерніе для театровъ, концертныхъ, балные, туалеты для невѣстъ, для причастія, различныя шубки, пальто, жакетки и пр., а также дѣтскіе костюмы, платье, бѣлье и т. п. Руководѣльные работы; разнообразная бунвы, инициалы, вензеля и пр. Въ каждомъ модномъ номерѣ заключаются слѣдующіе отдѣлы: Модный Курьеръ (обзоръ модъ), Описаніе рисунковъ, Хозяйство и кухня, Совѣты и рецепты, отвѣты подписчикамъ, смѣсь и пр.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ **ГЛАВНУЮ БОЛЬШУЮ ПРЕМИЮ: ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ**

ЖИВОПИСНЫЙ АЛЬМАНАХЪ.

Альманахъ этотъ, украшенный прекрасными картинами, портретами и виньетками, будетъ заключать въ себѣ: стихотворенія, беллетристическія произведенія (оригинальныя и переводныя), біографіи, историческіе очерки, статьи по искусствамъ, путешествія и пр. Въ концѣ альманаха будетъ помѣщенъ юмористическій отдѣлъ съ карриатурами.—„Живописный Альманахъ“, представляющій массу интереснаго чтенія, по своей изящности и богатымъ картинамъ можетъ служить самымъ лучшимъ настольнымъ украшеніемъ въ каждомъ домѣ.

(Желающіе получить альманахъ въ роскошномъ штампованномъ, золоченомъ переплетѣ прилагаютъ за переплетъ къ подписной цѣнѣ 1 р.)

Лица, подписавшіяся на годъ до 15-го декабря, получаютъ съ № 1 журнала тщательно составленный и заключающій всѣ необходимыя свѣдѣнія:

ОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1885 ГОДЪ.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Иллюстрированнаго Мира» съ преміями и приложеніями:	Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	Безъ доставки въ Москвѣ, чрезъ кон.	Съ доставкою въ Спб. и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи
	4 р.	Л. Метцля 4 р. 50 к.	5 р.

Принимается подписка на $\frac{1}{4}$ года—1 р. 25 к.; на $\frac{1}{2}$ года—2 р. 50 к.; и на $\frac{3}{4}$ года—3 р. 75 к. Желающіе получаютъ журналъ съ разсрочкою платежа подписной суммы уплачиваютъ: при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 1 р., къ 1-му іюля 1 р. и къ 1-му сентября 1 р.

Желающіе ознакомиться съ журналомъ могутъ получить пробный номеръ, высылая лишь двѣ 7-ми копеечныя марки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, Невскій проспектъ, № 76. Въ Москвѣ, въ Центральной Конторѣ объявленій Л. Метцля, Петровка, домъ Солодовникова, № 6.

Редакторъ-Издатель, Ядрищевъ.